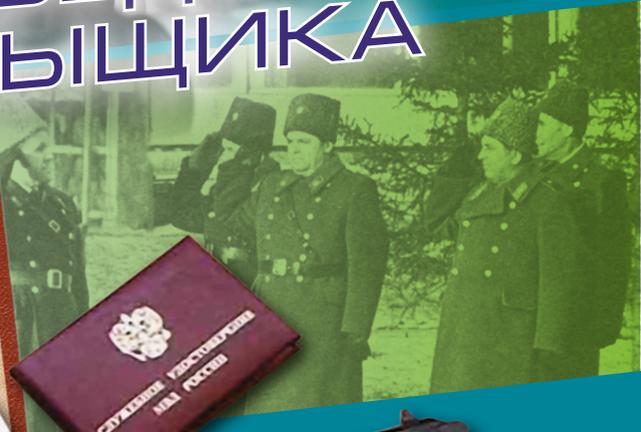

ОЛЕГ ЧЕРНОВ

ИСПОВЕДЬ СЫЩИКА

*В настоящее время Овчинников Н.А. является заместителем
министра МВД России*

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Полковнику милиции в отставке
Чернову О.В.

Уважаемый
Олег Владимирович!
Искренне благодарю Вас
за сотрудничество,
за понимание и поддержку
в моей депутатской деятельности.
Желаю Вам успехов в работе,
здоровья и оптимизма.

Депутат
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Н.А. Овчинников

21.02.2003

Олег Чернов

ИСПОВЕДЬ СЫЩИКА

*Памяти солдат правопорядка,
павших при исполнении служебных
обязанностей и Присяги,
посвящаю...*

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Чернов', followed by a horizontal line.

Екатеринбург, 2011

Во главе строя сотрудников УВД г. Свердловска полковник Чернов О.В.

Олег Владимирович ЧЕРНОВ
ИСПОВЕДЬ СЫЩИКА
СБОРНИК ВОСПОМИНАНИЙ
Составитель – Л.В. Семенов

«ПРОЩАЙ, МИЛИЦИЯ! ЗДРАВСТВУЙ ПОЛИЦИЯ!»

Два с лишним века тому назад в сентябре 1802 года было официально провозглашено создание министерства внутренних дел Российской империи.

Его возглавили выдающиеся государственные деятели того времени: министр – граф Виктор Павлович Кочубей, начальник канцелярии – Михаил Михайлович Сперанский. Показательная деталь: тогдашним МВД с 1804 по 1809 годы выпускалось первое в истории России полицейское периодическое издание, носившее название «Санкт-Петербургский журнал». В нем принимали участие не только руководители Кочубей и Сперанский, но и сам император Александр 1. С 1809 по 1819 годы МВД издавало официальную газету «Северная почта», выходившую два раза в неделю. Все это способствовало координации действий низовых подразделений полиции, внедрению в ее деятельность передовых методов криминалистики и достижений других наук.

С созданием централизованного МВД в стране значительно улучшилась криминогенная обстановка. В 1853 году на полмиллиона жителей Санкт-Петербурга было совершено всего 5 убийств, 6 ограблений и 1260 краж. В Екатеринбурге и других городах Урала той поры убийства были вообще большой редкостью.

Во второй половине XIX и начале XX века в нашем Отечестве имелись свои выдающиеся сыщики – такие, как Иван Демидович Путилин, возглавлявший полицию столицы на протяжении 23 лет, и Аркадий Францевич Кошко, при котором Российская сыскная полиция в 1913 году на международном съезде криминалистов в Швейцарии была признана лучшей в мире по раскрытию преступлений. Немало новшеств из практики работы русских сыщиков той поры взял себе на вооружение английский Скотланд-Ярд. Некоторые из них не утратили своей актуальности и по сей день.

После двухсотосьмилетия со дня создания имперского МВД мне хотелось бы показать нашу милицию в не совсем обычном ракурсе.

До недавней поры было принято считать, что сотрудник милиции – это некий железобетонный, сухой служака, умеющий только хватать, не пушать да сажать в кутузку. Я попытаюсь опровергнуть это заблуждение. Не все знают, что в двадцатые годы XX века в Одесском уголовном розыске работал один из авторов самых смешных романов «12 стульев» и «Золотой теленок» Евгений Петров. Повседневное общение с далеко не лучшими представителями нашего общества вдохновило его на создание образа наглого, но веселого прохиндея своего времени – Остапа Бендера. В эти же годы в Ленинградском уголовном розыске трудился сыщиком будущий выдающийся советский писатель-сатирик Михаил Зощенко. Сталкиваясь с прототипами своих будущих антигероев по долгу службы, он создал такие произведения, которые еще при его жизни стали классикой. Перед Великой Отечественной войной и после ее окончания в московской милиции служил праправнук великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина – Григорий Григорьевич Пушкин. Сценарий к кинофильму «Место встречи изменить нельзя», являющемуся шедевром советского киноискусства, написал следователь московской милиции, в те годы всего лишь лейтенант, Аркадий Вайнер.

У нас на Урале в Свердловском уголовном розыске работал рядовым опером основоположник документального детектива Сергей Бетев. Поскольку описанные в его произведениях уголовные дела действительно имели место в городах нашей области, а фамилии сотрудников милиции, установивших и обезвредивших злодеев, не были изменены, книги милицейского писателя Сергея Бетева «Без права на поражение» и «Иду по следу» сразу стали бестселлерами.

В пятидесятые годы в Орджоникидзевском отделе милиции Свердловска набирался жизненного и профессионального опыта молодой лейтенант Борис Марьев, ставший впоследствии широко известным поэтом. Его стихотворение «Я работал в угрозыске» и сегодня можно увидеть под стеклом на рабочих столах сыщиков нашей области.

Следует отметить, что за последние годы милиционеров мужчин начинают серьезно теснить наши очаровательные жен-

щины. Среди них можно назвать Любовь Силантьеву. С ее отцом майором Иваном Михайловичем Силантьевым я не один год проработал в подразделении по раскрытию убийств УВД нашей области. И вот через некоторое время его дочь, тогда мы звали ее просто Любой, после окончания юридического института начала свою карьеру рядовым сотрудником уголовного розыска. А потом по должности и званию обогнала своего родителя. Сейчас хрупкие плечи этой обаятельной, но решительной женщины украшают золотые погоны полковника.

И особую радость всем российским правоохранителям ко дню 200-летнего юбилея отечественного МВД преподнесла следователь из Санкт-Петербурга, майор милиции Оксана Федорова, которая в 2002 году официально признана «Мисс Вселенная», т.е. самой красивой женщиной планеты Земля.

Продолжая эту традицию, наша землячка, студентка Уральского финансово-юридического института Ирина Антоненко в 2010 году была увенчана короной «Мисс Россия» и

Оксана Федорова

признана «самой обаятельной и привлекательной» девушкой нашего Отечества. Какую профессию изберет Ирина после окончания вуза—покажет время, но ее родословная накрепко связана с российскими правоохранителями. Ее отец Игорь Григорьевич – подполковник внутренней службы, возглавляет многочисленную династию Антоненко, посвятивших многие годы своей жизни обеспечению правопорядка на Уральской земле. Мама нашей коронованной красавицы Наталья Владимировна Антоненко в звании лейтенанта ведает обеспечением нашей милиции. Бабушка «Мисс России»

Людмила Ивановна и дедушка Юрий Васильевич ежегодно в день своего профессионального праздника 10 ноября с чувством исполненного долга перед народом надевают свои парадные милицейские мундиры, на которых ярким пламенем горят заслуженные ими государственные награды и золотые офицерские погоны.

Поступающие на службу в МВД будущие солдаты правопорядка дают присягу своему Отечеству, в которой записаны суровые, но жизненно необходимые слова: «Клянусь, не щадя своей жизни, охранять установ-

Ирина Антоненко

ленный Конституцией и Законами Российской Федерации правовой порядок». Беспрекословно претворяя в жизнь эти требования, за период с 1993 года 144 работника милиции Свердловской области погибли в схватках с бандитами при исполнении служебных обязанностей. Шестерым из них высокое звание Героя Российской Федерации присвоено посмертно.

Считаю своим долгом назвать этих офицеров милиции поименно:

лейтенант **Монетов Александр Геннадьевич**,
старший лейтенант **Слинкин Дмитрий Борисович**,
полковник **Валов Леонид Григорьевич**,
майор **Ласточкин Владимир Евгеньевич**,
старший лейтенант **Варлаков Олег Евгеньевич**,
майор **Чечвий Виктор Степанович**.

Преклоняя свою голову перед мужеством сотрудников, павших в борьбе с преступниками при защите граждан России и Конституционного правопорядка, я посвящаю им следующие слова:

**Мы обычные парни, не боги.
Не штурмуем мы звездных вершин.
Но по первому зову тревоги
Мы к вам, люди, на помощь спешим.**

**Может, ждет нас смертельная схватка,
Но с дороги друзья не свернут,
Ведь солдатами правопорядка
Нас с тобою недаром зовут.**

**Не корите нас, милые жены,
За извечный за наш непокой.
В зной и холод в засадах бессонных
Мы ведем с отморозками бой.**

**По стезе полицейского братства
Вновь тревоги нас в ночь уведут,
Ведь солдатами правопорядка
Нас в народе недаром зовут!**

Олег ЧЕРНОВ

*заместитель начальника УВД г. Свердловска
по оперативной работе*

КАК Я СТАЛ СЫЩИКОМ

Родился я и рос в старинном уральском городе Ирбите. Деревянный домик, где жила наша семья, стоял на берегу речушки с поэтическим названием Серебрянка. Как многие пацаны довоенной поры, я мечтал стать моряком. Зная о моем увлечении, отец на день рождения купил мне курточку-матроску с белоснежным флотским воротником, с тремя синими полосочками. В этом подарке я гордо расхаживал по детскому саду, воображая себя покорителем морей и океанов. Однажды мама постирала наши пожитки и вывесила их для просушки во двор на ночь. Утром бельевые веревки оказались пустыми. Сперли и мою матроску. Вот в этом дошкольном возрасте я впервые в жизни понял, что есть плохие люди – воры, которые обижают не только взрослых, но и детей.

Спустя некоторое время родителей пригласили в милицию, где ирбитские сыщики предъявили им ворох вещей, изъятых у задержанных. Мама опознала свое имущество, нашлась и моя матроска. И тогда я понял, что есть хорошие дяди — милиционеры, защищающие граждан и детей от преступников. С того времени я твердо решил стать сыщиком. В благодарность за то, что милиция нашла мою матроску, я стал здороваться с каждым встречным милиционером, хоть никого из них и не знал. Они удивленно смотрели в мою сторону, из чувства такта отвечая на приветствие.

Вскоре грянула война и перечеркнула все мои планы. На фронте погиб отец. Я тринадцатилетним стал к станку, а в пятнадцать надел солдатские погоны и носил их без малого восемь лет. О своей мечте стать сыщиком вспомнил лишь после демобилизации. Комсомольцы Ирбитского завода автоприцепов, где я трудился токарем, рекомендовали меня на учебу в Ленинградскую школу милиции, которая и поныне готовит кадры для уголовного розыска.

И вот летом 1955 года я с дипломом юриста в кармане, щелкнув каблуками, бодро доложил начальнику Серовского ОВД, что: «Лейтенант милиции Чернов прибыл для дальнейшего прохождения службы». Так реализовалась моя детская мечта. Я стал сотрудником уголовного розыска и этой профессии отдал четверть века. Она свела меня с замечательными людьми, профессионалами сыска высокого класса, готовыми прийти на помощь гражданам, не задумываясь о собственных удобствах, благах и даже жизни. Недаром один из бывших министров внутренних дел Союза назвал уголовный розыск гвардией советской милиции.

Почетное звание гвардейцев добывается в боях, вот я и хочу рассказать об одной «баталии», правда, очень местного значения. О ней мне ежедневно напоминает шрам на лбу, когда я бреюсь перед зеркалом.

В конце шестидесятых годов на месте, где сегодня висится здание УВД города Екатеринбурга, стоял частный деревянный дом, а в нем жила старушка Рублева с двумя своими женатыми сыновьями. Семья была честной, трудолюбивой и никаких осо-

бых богатств у них не было. В феврале средь бела дня в дом постучал мужчина и представился работником горэлектросети, снимающим показания электросчетчиков. Когда доверчивая бабуля открыла дверь, в дом ворвались двое амбалов, вооруженных ножами. Они связали хозяйку и, забрав все, что сочли нужным, скрылись.

Будучи в то время начальником уголовного розыска Свердловского УВД, я с группой сотрудников немедленно выехал на место преступления. Опросив перепуганную хозяйку, мы установили приметы нападавших и похищенного. Через считанные минуты телетайпы всех милицейских подразделений города деловито отстучали тревожную весть. Из городского УГРО и районных ОВД в места возможного сбыта краденого были направлены оперативники в гражданской одежде для розыска преступников и похищенных вещей по приметам.

В числе имущества, которым завладели грабители, были куртки и плащи из импортного материала «болонья», входившие тогда в моду и пользовавшиеся ажиотажным спросом. К магазину «Синтетика», торговавшему подобным товаром, я специально направил двух своих сыщиков «на свободную охоту». День клонился к закату, но поиск не давал положительных результатов. Поскольку в лихорадке пообедать мне не удалось, я решил проверить, как «бдят» грабителей мои подчиненные, а по пути где-нибудь перекусить. Считая магазин «Синтетика» наиболее вероятным местом сбыта похищенного, направился именно туда. Увы, наших работников там не оказалось. Однако на улице, около освещенной витрины магазина, заметил группу мужчин, рассматривавших импортную болоньевую куртку. Моя гражданская одежда не привлекала внимания торгующих, и я на общих основаниях включился в оценку товара. Приметы подвыпившего высокого парня, продававшего куртку, полностью совпадали с внешностью одного из грабителей. Был похож на второго разыскиваемого и его компаньон. Со слов потерпевшей я знал, что на подоле похищенной куртки имеется небольшой разрыв, заклеенный черной изоляционной лентой. Торгуясь и умышленно завышая цену, чтобы «отбить» конкурентов, я обна-

ружил на куртке искомую примету. Сомнений не было: передо мной разыскиваемые грабители, да еще и с вещественным доказательством. Подобная удача сваливается нечасто. Мысль работала лихорадочно. Диспозиция складывалась не в мою пользу. Численное и физическое преимущество на стороне подозреваемых, оба выше и покрепче меня. Помощи ждать неоткуда. У них ножи, а у меня на вооружении лишь шариковая ручка. Выручили приемы «самбо» и нахальная атака.

Сбив длинного с ног, я крикнул: «Милиция, стрелять буду!» Оценив ситуацию, соучастник поверженного «продавца» бросился наутек, а я стал связывать оставшегося. Опомнившись и видя, что на помощь ко мне никто не спешит, а оружия в моих руках нет, ретировавшийся грабитель напал на меня с тыла. Война на два фронта принимала критический оборот. Тумаки сыпались на меня и сзади, и спереди. Я же решил, что ни при каких обстоятельствах не упущу «длинного» с курткой. Вцеплюсь ему зубами в глотку, умру, но не отступлю, т.к. «наше дело правое».

На мое счастье из магазина вышел юный, подтянутый армейский лейтенант. Я крикнул ему, что являюсь работником милиции и прошу помощи в задержании преступника. Он мгновенно отшвырнул нападавшего на меня сзади грабителя, и мы вдвоем «повязали» продававшего куртку.

Все остальное было делом техники. Задержанного мною разбойника и изъятую у него куртку опознали потерпевшие. Похищенный канадский свитер и импортные туфли подозреваемый успел напялить на себя, что значительно облегчило процесс доказывания его вины. Как было установлено, оба участника разбоя ранее сталкивались с уголовным кодексом, нигде не работали, предпочитали паразитировать за счет других.

Армейского лейтенанта я поблагодарил за помощь, но в спешке забыл записать его фамилию. Спустя десятилетия говорю ему спасибо за боевую выручку. Надеюсь, он заслуженно стал генералом.

В тот день я так и не пообедал. Пришел домой под утро и остывший ужин ел вместо завтрака. А с началом следующего рабочего дня было селекторное совещание городских подразделе-

ний милиции. Областному генералу в деталях доложили о раскрытии этого разбоя и задержании преступников. Он выдержал паузу, многозначительно кашлянул и изрек: «Ну, если главный сыщик города Чернов не научил своих подчиненных своевременно обезвреживать преступников, то пусть до пенсии делает это за них сам».

В словах генерала наряду с иронией прозвучала и правда, и я проглотил горькую пилюлю. Его совет хорошенько обучать подчиненных выполнял вплоть до пенсии. На сегодня многие мои «птенцы» обогнали меня не только по званию, но и по должности. Среди них заместители министра МВД России, генерал-полковники: Фролов Василий Алексеевич и Овчинников Николай Александрович.

В канун торжества дня создания российской милиции я поздравляю всех екатеринбургских сыщиков с этим праздником и дарю свое стихотворение, написанное более 20 лет назад.

Жизнь не была мне тихим раем,
И труд в угрозыске не мед.
Но верю, что над нашим краем
Зарница разума взойдет.
Быть может, я и не был первым,
Но вспять от пули не бежал,
Отчизне все – и кровь, и нервы,
И часть души своей отдал.
Был сыщиком я четверть века,
От юности до зрелых дней.
Как мог простому человеку
Служил профессией своей.
Я без кокетства говорю:
Нужны здесь риск, отвага, поиск.
Так вот за это и люблю
Родной мой уголовный розыск!

Лейтенант О. Чернов в кабинете и на месте происшествия, г. Серов, 1955 г.

Сыщик уголовного розыска Николай Овчинников, 1975 г.

*Заместитель министра
Внутренних дел Российской Федерации,
генерал-полковник
Василий Алексеевич Фролов*

*Статс-секретарь –
заместитель министра
Внутренних дел Российской Федерации,
генерал-полковник
Николай Александрович Овчинников*

***Сыщику от Бога генерал-полковнику
Овчинникову Николаю Александровичу
в день шестидесятилетия
от коллег-уральцев с искренним уважением***

*Шефа журналистов и отца детей,
Статс- и зам.министра стукнул юбилей.*

*С мыслями поправить этот грешный мир
Ты надел на плечи сыщика мундир.*

*Бился с криминалом, жизни не щадя,
Звезды генерала заслужил не зря.*

*Шестьдесят -- не возраст, юность мужиков.
Будь, свердловский опер, счастлив и здоров!*

*Пусть Закон и Совесть правят жизнью всей!
Твой для нас сегодня общий юбилей!*

*Отставной сыщик
Олег Чернов*

*Отставной следователь
Василий Кугач*

28 апреля 2009

г. Екатеринбург.

*Сын полка Олег ЧЕРНОВ
В День Победы 9 мая 1945 года*

БРАТЦЫ, МЫ ПОБЕДИЛИ!

Война пятилась на запад. Под гусеницы уральских «тридцатьчетверок» стелилась земля Восточной Европы. Миллионы людей на фронте и в тылу жили одной мечтой: поскорее добраться до проклятого Берлина. В свои пятнадцать лет я тоже горел желанием попасть на фронт и отомстить фашистам за гибель отца. Я был уверен, что не буду обузой для армии, так как за полтора года работы оружейником в воинской части неплохо освоил технологию ремонта стрелкового вооружения. Бывалые солдаты не раз одобрительно хлопали меня по плечу, видя, как кучно ложатся в цель пули из отремонтированных мною винтовок, автоматов и пулеметов. И вот моя мечта стала осуществляться. Приказом по Смоленскому артиллерийскому училищу от 5 января 1945 года я был зачислен красноармейцем-воспитанником музыкантского взвода.

Водрузив на плечи солдатские погоны, а на ноги — трофейные немецкие ботинки с голубыми английскими обмотками, которые именовались «сапоги сорок раз вокруг ноги», я вообразил, что вполне созрел для ратных подвигов. Поскольку наше училище было в эвакуации на Урале, в моем родном Ирбите, а война бушевала за

тысячи километров от него, я решил удрать на фронт с попутным воинским эшелоном. План побега был предельно прост. В те годы все солдатские «удобства» располагались на свежем воздухе, чем я и решил воспользоваться. Ночью, набросив на плечи шинель, я демонстративно направился в сторону туалета и, перемахнув через забор, за несколько минут оказался на железнодорожном вокзале. Готовый к отправке воинский эшелон уже стоял «под парами». Но «дезертировать» на фронт мне не удалось. Бдительные патрули, увидев столь «недоразвитого» солдата, задержали меня и препроводили к дежурному по гарнизону. Армейский устав неумолим и подобное деяние квалифицирует как воинское преступление, именуемое самовольной отлучкой, за что тогда полагался трибунал. Кара последовала незамедлительно. Но мой командир, проявив гуманизм, лишь арестовал меня на 5 суток, которые я должен был отсидеть на гауптвахте, выполняя самую позорную и грязную работу.

В первый день заключения нас, арестантов, направили на кухню пилить дрова, мыть полы, скоблить котлы от копоти и пригоревшей каши. Радужная перспектива вдоволь наесться «лошадиного риса» — овсянки с тушенкой — витала в нашем воображении. Пухленький, лоснящийся повар поставил перед нами бачок «шрапнели» — каши перловки, но тушенку пожалел. В бачок плеснул американского искусственного жира под заморским названием «лярд». Мы набросились на кашу и, несмотря на то, что лярд припахивал нефтью, мгновенно опустошили посудину. Но отдохнуть после трудов праведных и плотного обеда не удалось. Буквально через полчаса у нас в животах началась «революция», и мы поодиночке, а то и скопом стали выскакивать «до ветру». Американский синтетический жир не нашел взаимопонимания с русским желудком. Всполошившиеся медики больше всего боялись дизентерии, но, к счастью, обошлось. Просто мы перестарались, рассчитывая на халяву насытиться впрок. Нас больше не допускали к кухне, а заставляли чистить солдатские сортиры, убирать помойки, драить полы в штабе. На этом и закончились мои «фронтовые подвиги».

А весной грянула Победа! Этот день в далеком от фронта городе Ирбите я буду помнить всю жизнь. Утром, незадолго до подъема, дежурный по взводу истошно закричал: «Ребята, Победа!» Мы мгновенно повскакивали со своих трехъярусных нар, визжа и прыгая от радости. На нижнем этаже сидел наш наставник — солдат-фронтовик Мекки Александрович Курашвили. К нам он

попал из госпиталя, после ранения в ногу. Ходьба в строю доставляла ему страдания. А как урожденного жителя солнечной Грузии, его особенно донимали уральские морозы. Он смеялся и плакал, повторяя сквозь слезы: «Я вернусь на Кавказ, у нас тепло, все приезжайте ко мне в гости, я напою вас вином, накормлю пашлыкками и сациви!» На самом высоком здании Ирбита – колокольне заброшенного собора взвился красный флаг. По улицам забегали люди. Они смеялись, обнимали друг друга, плакали, крича одно долгожданное слово: «Победа! Победа!» В соседнем с нашей казармой здании был госпиталь. Из его окон высовывались раненые, они махали забинтованными руками, костылями, кричали: «Ура!» и «Гитлер капут!» Вскоре к их окнам и нашей казарме стали подходить женщины. Они несли дымящуюся картошку, завернутые в головные платки свежие уральские шаньги, а кто и крынку молока. Раненых и солдат угощали всем, что Бог послал в это голодное время.

Около полудня нам, музыкантам, дали приказ прибыть к главному учебному корпусу, располагавшемуся в старинном купеческом пассаже. Там на городской площади в парадном строю, при знамени и оркестре, замерли дивизионы училища. Мы грянули «Встречный марш», и наш седовласый «батя», генерал Бахвалов, совсем не по уставу, срывающимся от волнения голосом выдохнул: «Братцы, мы победили!» А в ответ сотни молодых курсантских глоток дружно гаркнули троекратное русское «Ура!» Ласковое майское солнце играло шелком знамени, искрилось на гранях Золотой Звезды Героя Советского Союза МЕДЯКОВА, сжимавшего его древко. Курсанты, съехавшиеся к нам на учебу со всех фронтов, от Баренцева до Черного моря, сверкая боевыми наградами, не стеснялись набегавших слез радости. Около нас стихийно собирались жители города. Из ближайших госпиталей чуть ли не в исподнем, кто в гипсе, бинтах, а кто и на костылях, подтягивались раненые. У более расторопных в руках поблескивали поллитровки и стаканы. Раненых и военных качали на руках, целовали и угощали. Наш генерал, начальник училища, предложил: «Ну, трубачи, повеселите народ!» Мы играли бравурные марши, шпарили разухабистую «барыню» и «гопак». От нас не отставали и солдаты чехословацкой армии, осваивавшие в нашем училище искусство русских пушкарей. Они своим самодеятельным ансамблем чинно

и цивилизованно исполняли мелодии родных сердцу композиторов — Сметаны и Дворжака, знакомили горожан с искрометными чардашами и польками. А когда мы заиграли венские вальсы Штрауса, чехи подсади к нам и впервые за многовековую историю купеческого города Ирбита образовали интернациональный военный оркестр. Их скрипки, виолончель, саксофон и аккордеон смягчили медь наших духовых инструментов, и облагороженная, бархатная музыка плыла над городом. А площадь гудела, пела, плясала. Все, что копилось в душах людей за годы лихолетья, мгновенно выплеснулось на улицы. Люди искренно верили, что закончился наш «последний и решительный бой», а впереди — вечный мир, достаток и благоденствие. В перерывах между маршами и вальсами я отходил в сторонку и в укромном уголке плакал. В этот святой для всего нашего народа день, 9 мая 1945 года, я окончательно понял, что мой отец, старшина ЧЕРНОВ Владимир Игнатьевич, не вернется домой никогда...

Настал долгожданный мир. Возвратившиеся к родным очагам солдаты, штурмовавшие Берлин, освобождавшие Варшаву, Прагу и Вену, поднимали из руин разоренные фашистами города и села. Но строительство коммунизма в одной, отдельно взятой стране почему-то не получалось. За своих, не отмеченных печатью мудрости вождей народ вновь расплачивался потом и кровью. Канула в Лету сталинская деспотия, но и хрущевское кукурузное изобилие лопнуло, как мыльный пузырь. Сменивший его бреж-

невский «развитой социализм» увенчался афганской мясорубкой и голодухой. Горбачевская демагогия о перестройке завершилась кровопролитием в Баку, Тбилиси, Вильнюсе, развалом СССР. Начавшееся расстрелом парламента строительство «правового государства» по-ельцински продолжилось авантюрой в Чечне, которой не видно ни конца, ни края. Сейчас с «черных тюльпанов» и кладбищенских надгробий на необъятных просторах России на нас смотрят с укором нецелованные мальчишки-солдаты в тельняшках, краповых и голубых беретах, так и не понявшие, за что загублены их жизни. А их деды — солдаты второй мировой, обремененные возрастом, ранениями и болезнями, — вновь вышли один на один, но теперь уже с нищетой, «свободными ценами», беспределом уголовщины и «олигархов». Разве могли они, воины-победители, представить себе 9 мая 1945 года, что Родина, которую они заслонили своей грудью, сыграет с ними такую злую шутку? Что к спискам имен погибших фронтовых друзей, высеченных на обелисках, добавятся фамилии их детей и внуков, убитых в Корее, Афганистане, Чечне и других «подпольных» войнах?

К тридцатилетию Победы над фашизмом перед фасадом здания УВД Екатеринбурга воздвигнут обелиск в память о свердловских солдатах правопорядка, погибших на полях Отечественной войны. На нем золотыми буквами врублены в историю 54 фамилии. Скорбный список открывает Герой Советского Союза Сидор Антонович ПУТИЛОВ, бывший постовой нашего города. У этого святого места молодые милиционеры принимают присягу на верность Родине. В Дни Победы и защитников Отечества здесь звучит оркестровая медь, к обелиску возлагаются гирлянды цветов, гремят ружейные залпы, церемониальным маршем, под знаменами и с оркестром, проходят подразделения екатеринбургской милиции.

Через полвека после разгрома фашистских захватчиков на этот памятник водрузили дополнительные мемориальные плиты с именами наших милицейских коллег, сложивших свои головы в военных авантюрах, развязанных кремлевскими правителями уже в мирное время. На этом обелиске в смертных списках встретились деды — солдаты Великой Отечественной войны 1941–1945 годов — и их внуки, загубленные в Афганистане и Чечне. Верю, что народы России своим разумом, трудом и талантом вновь одолеют все невзгоды и выведут нашу страну в число передовых демократических государств мира.

«ИЗ ЛЕЙТЕНАНТОВ В МАЙОРЫ»

Мы сидим в уютной, заботливо прибранной «хрущевке». Ее хозяин – Николай Кириллович Калимулин – прошел Великую Отечественную войну и четверть века проработал в уголовном розыске. Показывая мне фотографии минувших лет, фронтовые и милицейские награды, он вдруг озорно улыбнулся и сказал: «А знаешь, у меня есть награда, которую не нацепишь на парадный мундир...» Я с удивлением вскинул глаза на собеседника, а он, обводя рукой помещение, пояснил, что квартира, в которой мы находимся, и есть та самая награда за раскрытие громких преступлений.

...В один из августовских вечеров 1963 года в районе автовокзала Свердловска (так тогда именовался Екатеринбург) неизвестные преступники убили постового – старшину милиции М. Шаронова и, завладев его пистолетом, скрылись. Несмотря на усилия милиции это нападение около полугода оставалось нераскрытым. Все с тревогой ожидали, где грохнет этот ствол, и кто падет жертвой.

И вот 29 января 1964 года в половине одиннадцатого вечера в городскую пожарную охрану поступило сообщение, что около Центрального стадиона горит частный деревянный дом. Через несколько минут, к полыхающему жилищу примчался пожарный расчет и быстро ликвидировал возгорание. После разбора пепелища выяснилось, что подпол дома забит человеческими трупами. На место трагедии прибыл дежурный Верх-Исетской районной милиции, а потом и ответственный дежурный областного УВД. В 23 часа следователи прокуратуры Л.Драпкин, К.Ипатьев, сыщики областного и городского уголовного розыска уже проводили осмотр. Но собрать хоть какие-то улики оказалось весьма сложно: при тушении пожара оказались залитыми водой и покрылись льдом все следы преступления.

Из подполья сторевшего дома извлекли семь трупов: четырех мужчин и трех женщин. Бандиты не пощадили даже 13-летнего

подростка Марика, вернувшегося, как выяснилось позднее, домой с хоккея в это злополучное время, и участкового врача Копылова, пришедшего сделать укол хозяйке. Всем убитым были нанесены ножевые ранения и тяжкие телесные повреждения твердым тупым предметом. Руки жертв были связаны, а к забору дома приколота записка с текстом антисемитского содержания.

Буквально через сутки «забугорные» голоса уже трубили на все лады, что в Свердловске на почве межнациональной вражды вырезана еврейская семья Ахимблит. На карту был поставлен престиж не только свердловской милиции, но и страны в целом. Из Москвы прибыл заместитель министра внутренних дел А. Кудрявцев с группой сотрудников МУРа. Поиск преступников велся день и ночь. Местные и московские сыщики трудились бок о бок, отработывая десятки версий. Приметы вещей и номера облигаций, похищенных убийцами, знал каждый постовой, оперативники и их внештатные сотрудники. Кстати сказать, в ходе этой работы были попутно раскрыты 80 преступлений, в том числе одно убийство.

Пребывая в состоянии пенсионного досуга, я прочел однажды книгу писателя Федора Раззакова «Хроника российской преступности 1917—1995», где наряду с другими злодеяниями описано зверское убийство семьи Ахимблит в Свердловске в январе 1964 года. По словам автора, местные сыщики не смогли найти бандитов и запросили помощь из центра. Сотрудники Московского уголовного розыска во главе с заместителем министра внутренних дел СССР прибыли на Урал, раскрыли это преступление и под фанфары отбыли в столицу. Я вспоминаю, как одна из газет той поры с подачи вышеупомянутого милицейского руководителя поместила материал под заголовком «Вторая командировка МУРа». В нем по тому же факту пелись дифирамбы москвичам, а свердловским сыщикам отводилась роль неуклюжих подмастерьев. Года два тому назад это необъективное восхваление московских милиционеров повторилось, но уже с телеэкрана. На этот раз известный киноактер Армен Джигарханян с присущим ему мастерством рассказывал о трагической гибели семьи Ахимблит, повторяя далекую от истины версию раскрытия этого преступления. Поскольку в те годы я работал в «убойном» отделе уго-

ловного розыска УВД Свердловской области, лично принимал участие в задержании и изобличении организаторов банды братьев Коровиных в совершении этих злодеяний, хочу, опираясь на факты и документы, рассказать о том, как все происходило на самом деле.

Труд оперативника подобен айсбергу, видимая доля которого составляет наименьшую, надводную часть. Профессиональное мастерство заключается в том, чтобы наладить в криминальном подполье агентурную сеть, с ее помощью пресекать противоправные замыслы и обезвреживать тех, кто уже лоб в лоб столкнулся с законом. И вот днем 12 февраля 1964 года старший оперуполномоченный уголовного розыска УВД города Свердловска Николай Калимулин встретился со своим осведомителем. Накоро поздоровавшись, агент с ходу огорошил сыщика вопросом: «Ну, старлей, хочешь стать генералом?» и рассказал, что убийство милиционера у автовокзала и семьи Ахимблит с поджогом дома у стадиона совершили братья Владимир и Георгий Коровины со своими собутыльниками Шекалевым и Патрушевым. Пистолет старшины, орудия убийства, часть похищенных денег, облигаций и других ценностей они спрятали на чердаке дома на улице Малышева, где располагалась редакция журнала «Урал».

Будучи опытным «опером», Николай Кириллович знал, что такие помощники иногда не прочь порисоваться или подкинуть явную «липу», а поэтому скрупулезно уточнил мельчайшие детали и обстоятельства. Убедившись, что сведения правдивы, доложил обо всем наверх. Руководство поначалу не восприняло информацию серьезно, но, вникнув в подробности, дало команду: «В ружье!»

Через считанные минуты информационный центр милиции предоставил исчерпывающие сведения о подозреваемых. Оказалось, что братья Коровины в прошлом судимы за разбой и грабежи. Под стать им были и сообщники. Установили их адреса, приметы, подняли из архивов фотокарточки и отпечатки пальцев. На место сокрытия улик выехал начальник уголовного розыска Свердловской области А. Емельянов с группой сотрудников и экспертом-криминалистом. Когда на чердаке нашли спрятанный сверток и проверили номера облигаций и пистолета, которые со-

впали с маркировкой похищенных ценностей и оружия, участникам «чердачной» операции стало окончательно ясно, что Николай Калимулин дал в руки следствия не тоненькую нить к раскрытию этих преступлений, а накинул крепкую петлю на шею бандитов.

В расчете на то, что к тайнику могут прийти подозреваемые, на чердаке оставили засаду. Всю ночь уточняли, где могут находиться убийцы, планировали, как без шума провести их задержание. Взяв квартиры под наблюдение, убедились, что все сообщники находятся по своим адресам. Лишь после экстренно проведенной «дактилоскопической экспертизы», давшей заключение, что отпечатки пальцев некоторых подозреваемых совпадают с обнаруженными на предметах в тайнике, было решено начать завершающий этап операции. И вот 13 февраля 1964 года в 13 часов преступники были схвачены одновременно. При обыске мест их проживания обнаружили дополнительные вещественные доказательства. В ходе дальнейшего расследования убийцы были полностью изобличены и по приговору суда расстреляны... Справедливое возмездие свершилось.

А нашего главного героя – Николая Кирилловича Калимулина – справедливо отметили за раскрытие этих преступлений. Его наградили медалью «За образцовую охрану общественного порядка». Министерским приказом он был произведен из старших лейтенантов сразу в майоры милиции. Именно поэтому коллеги стали называть Николая «милицейским Гагариным». Ведь первый покоритель космического пространства также стартовал с Земли старшим лейтенантом, а приземлился в звании на две ступени выше. Руководство УВД вручило Калимулину и его жене путевку в санаторий к морю и конверт с деньгами «на мелкие расходы». А городские власти выделили сыщику отдельную трехкомнатную квартиру на престижном втором этаже.

А в сентябре 2000 года приказом министра внутренних дел России всем участникам Великой Отечественной войны, работавшим в системе МВД и впоследствии ушедшим в отставку, офицерское звание повысили на одну ступень. Таким образом, воин-фронтовик, некогда один из лучших сыщиков свердловского уголовного розыска Николай Кириллович Калимулин стал полковником милиции.

*Лейтенант милиции И. М. Егоров
в молодости*

ПРЕДСТАВЛЕННОМУ К НАГРАДЕ ПОСМЕРТНО ОРДЕН ВПОСЛЕДСТВИИ ВРУЧИЛИ ЛИЧНО

Весна 1965 года выдалась тёплой и ранней. Под ярким апрельским солнцем благоухали гроздья сирени, наполняя воздух пьянящим ароматом. В ОКТЯБРЬСКОМ районном отделе милиции Свердловска (так тогда, как известно, назывался Екатеринбург) шло партийное собрание. Многие из его участников демонстративно поглядывали на часы, давая понять президиуму, что пора бы сделать перерыв для перекура и обеда. Вдруг в зал заседаний вбежал дежурный и крикнул начальнику: «Товарищ подполковник, на Декабристов вооружённые пистолетами преступники ограбили сберкассу!» Руководитель подразделения Е. К. ЛИСЯНСКИЙ поднял всех в ружье, дал соответствующие распоряжения, а сам с сыщиками и следо-

вателем выехал на место происшествия. Через считанные минуты к месту вооружённого разбоя прибыл начальник городского управления милиции генерал Е. П. ОРЕШИН с работниками уголовного розыска, экспертом-криминалистом и проводником со служебно-розыскной собакой.

Как партизаны на допросе

Перепуганные работницы сберкассы сообщили, что в 13 часов они стали закрывать учреждение на обеденный перерыв, посетители вышли, но в помещение ворвались двое вооруженных пистолетами молодых мужчин, закрыли дверь изнутри и потребовали деньги. Для демонстрации серьёзности своих намерений они несколько раз выстрелили в воздух. Две кассирши отдали преступникам незначительные суммы, находившиеся для оборота с клиентами в их рабочих столах. Но основная масса денег была закрыта в сейфе у заведующей. Видя, что ситуация принимает серьёзный криминальный оборот, сообразительная заведующая ключи от сейфа с деньгами незаметно выбросила в корзину с бумагами и опрокинула её ногой. Обрывки всевозможных ненужных бумаг надёжно прикрыли ключи. Убедившись, что в столах кассиров находится явный мизер, бандиты стали требовать у них ключи от главного хранилища. Но, несмотря на сильный испуг и суматоху, мужественные женщины не указали местонахождение ключей. Остервеневшие грабители поставили сотрудниц к стене и для запугивания стали стрелять в них, умышленно не нанося ранений. Но работницы сберкассы, как «партизаны на допросе», стойко вынесли эту пытку и издевательство. Видя, что их попытка завладеть крупной суммой не удалась, а в окна уже заглядывают любопытные прохожие, нападавшие скрылись на такси, поджидавшем их за углом соседнего дома.

Из предварительных бесед с сотрудницами сберкассы сыщики восстановили картину происшествия и обратили внимание на то, что на лицах нападавших не было масок, а один из них в

жарком апреле был в чёрной велюровой шляпе. Оперативники сделали вывод, что грабители, возможно, «залётные», так как не боялись быть опознанными в городе. Логика поиска давала основание предположить, что после столь дерзкого преступления они попытаются скрыться с нашей территории. По всем милицейским подразделениям Свердловска дали телетайпограмму с требованием немедленно направить на остановки автотранспорта и железной дороги сотрудников для поиска бандитов по приметам. Особые группы, в которые были включены работницы сберкасс, видевшие нападавших в лицо, были направлены на железнодорожный и автовокзалы, а также в аэропорт «Кольцово».

Дело было в шляпе

Участковый инспектор Иван Михайлович ЕГОРОВ, обслуживавший в то время аэропорт, оседлав мотоцикл с коляской, немедленно отправился на «свою территорию». Он в прошлом работал авиамехаником в кольцовском аэропорту и по рекомендации трудового коллектива был направлен в милицию. Его хорошо знали жители микрорайона. Многим он просто помог в трудную минуту, способствовал в устройстве на работу и общежитие. Жители верили своему участковому, охотно откликались на его просьбы, неоднократно способствовали в обуздании пьяных дебоширов и более опасных правонарушителей. Сейчас Иван Михайлович не только сразу включился в розыск, скрывшихся с места преступления грабителей по приметам, но и информировал своих помощников о дерзком нападении на сберкассу.

В это время к зданию аэропорта подъехала милицейская патрульная автомашина «Москвич», в которой находились старшина Осипов, сержант Скрыпник и сотрудница сберкасс, запомнившая грабителей в лицо. А из главного входа аэровокзала на улицу вышли двое молодых мужчин, и на голове одного красовалась модная велюровая шляпа чёрного цвета.

Увидев эту далеко не «сладкую парочку», женщина произнесла: «Они!» – и упала в обморок.

Как выяснилось в ходе дальнейшего расследования, подозреваемыми оказались жители Челябинска Федотов и Лапскер. Последний любил порисоваться и всегда носил шляпу. Милиционер Осипов был вынужден заняться оказанием помощи свидетельнице, находившейся в глубоком обмороке, а сержант Скрыпник выскочил из машины, пытаясь задержать опознанных бандитов. Оценив обстановку, Лапскер шмыгнул назад в толпу пассажиров, а Федотов бросился бежать к строящемуся зданию, пытаясь скрыться. Скрыпник произвёл предупредительный выстрел вверх, а вторым ранил убежавшего в ногу. На помощь милиционеру подоспел и участковый Егоров. Они доставили задержанного в комнату милиции, где обнаружили у него боевой пистолет с патронами, часть похищенных в сберкассе денег и авиабилет на самолет до Челябинска, который должен был вылететь из Свердловска через 30 минут.

О задержанном грабителе и скрывшемся соучастнике срочно доложили генералу. Тот немедленно направил в аэропорт дополнительные силы во главе с командиром милицейского полка майором И. И. Дулей. Участковый же Егоров уже мысленно планировал мероприятия по розыску и задержанию второго преступника — Лапскера. В эту минуту в комнату вошла сотрудница аэропорта Надя, державшая в руках чёрную велюровую шляпу. Она сообщила, что когда с группой пассажиров шла к готовому к отправке самолёту, мимо них от здания аэровокзала по взлётному полю в сторону леса пробежал молодой мужчина, часто оглядывавшийся назад и сбросивший с головы шляпу, по которой его могли опознать. Он явно пытался скрыться в лесном массиве. Иван Михайлович вскочил на свой мотоцикл и по взлётному полю помчался за подозреваемым. Заметив догонявшего его милиционера на мотоцикле, Лапскер свернул к болоту и ближнему перелеску в надежде скрыться от преследования.

Схватка на болоте

У края болота лейтенант бросил мотоцикл и стал преследовать грабителя, перепрыгивая с кочки на кочку, делая при этом предупредительные выстрелы. Поняв, что от преследователя ему не избавиться, Лапскер начал стрелять. Первая пуля обожгла Ивану Егорову грудь, и он увидел, как из образовавшегося на кителе отверстия струйкой потекла кровь. Вторая пуля сбила с головы лейтенанта фуражку, но он стреляя на бегу, ранил бандита в ногу, Лапскер и Егоров оба упали в болотную жижу. Третья пуля грабителя попала в лежавшего на земле милиционера и разорвала на нем китель от ворота до пояса. Дуэль между лейтенантом и преступником продолжалась до тех пор, пока слабеющий Егоров не понял, что у него кончились патроны, и затвор пистолета застыл в заднем крайнем положении. некогда грозное оружие превратилось в простую железяку. Китель милиционера намок от крови, кружилась голова, рябило в глазах, и тогда Иван Егоров поднялся во весь рост и с незаряженным пистолетом пошёл на бандита. А выстрелы из кустов всё гремели и гремели. Теряя последние силы, участковый подмял Лапскера под себя, выбил у него из рук пистолет и потерял сознание.

В этом положении и обнаружил Егорова с придавленным им преступником вовремя подоспевший на помощь майор Дуля с автоматчиками. Впоследствии при очередной встрече Иван Михайлович рассказывал мне, что после «дуэли» он на мгновение очнулся и увидел на фоне голубого неба склонившегося над ним командира полка Дулю, «запорожские» усы которого, казалось, свисали с макушек деревьев до самой земли.

Лапскера задержали и при обыске кроме пистолета и двух обойм с патронами тоже нашли билет на самолёт до Челябинска, который через полчаса должен был улететь по назначению. К слову, за совершенные злодеяния Свердловский областной суд приговорил впоследствии Лапскера к высшей мере наказания, а Федотова к 16 годам лишения свободы в лагерях строгого режима.

Всем смертям назло

А пока машина командира полка майора Дули неслась в город на предельной скорости. Изрешеченный пулями участковый Егоров истекал кровью на заднем сидении. Как вскоре констатировали медики, лейтенант потерял около трёх с половиной литров крови. По медицинским же канонам потеря даже двух литров нередко вызывает смертельный исход.

Предупреждённые заранее милицейскими генералами медики были готовы к операции. Один из опытейших хирургов нашего города Лия Михайловна Меерович и ее помощники более шести часов боролись за жизнь Егорова, у которого были повреждены практически все жизненно важные внутренние органы, а одна из пуль прошла в нескольких миллиметрах от сердца. Выдающиеся медицинские светила прямо заявляли: «Ваш лейтенант не жилец тут и мы бессильны».

Кадровики из областного милицейского аппарата направили представление в Москву для награждения Ивана Михайловича орденом Красной Звезды посмертно. Но молодой организм милиционера выдюжил. Только через двенадцать суток Егоров открыл глаза и понял, что жизнь продолжается. Он лежал в больничной палате у окна, на улице ярко светило майское солнце, щебетали птицы, смеялись играющие ребятишки. Постепенно и с трудом всё возвращалось в свою колею. А высшее милицейское начальство оказывало Ивану Михайловичу всемерную помощь. Через некоторое время после выздоровления Егорова пригласили в Москву, где в торжественной обстановке вручили орден в виде пятиконечной звезды такого же цвета, как кровь, которая текла из его груди в день поединка с бандитом.

От мундира до рясы

После более или менее полного выздоровления Иван Егоров продолжил обучение в юридическом институте, работал опе-

ром в Свердловском уголовном розыске. Но тяжёлые ранения вынудили его уволиться из МВД по состоянию здоровья, потом Иван Михайлович трудился в одной из адвокатских контор города, продолжая защищать права граждан, теперь уже иными методами. В суровых обстоятельствах, столкнувшись с многогранными аспектам человеческого бытия и накопив бесценный опыт общения с людьми, бывший сыщик сейчас продолжает своё образование на третьем курсе духовной академии и думает посвятить свою жизнь служению чистоте общечеловеческих и христианских идеалов. Вот так сложилась судьба гражданина России, христианина Егорова Ивана Михайловича: от милицейского мундира, изрешеченного пулями, до рясы священника.

И.М. Егоров
Слушатель духовной академии

СЫН ПОЛКА ИЛИ ПАСЫНОК?

(журнал «Голос» Всероссийского общества инвалидов от 3 мая 1990 года)

Много лет тому назад, во время отпуска, решил я более детально ознакомиться с достопримечательностями Крыма, а заодно пройти путями-дорогами дивизии, в которой после войны служил воспитанником. В мемориальном комплексе на Сапунгоре, наряду с осмотром боевых реликвий я узнал, что усыновившему меня соединению, за участие в освобождении Крыма от фашистов было присвоено наименование Симферопольского. В Севастопольской панораме бойкий гид открыл нам другую страницу героической истории нашего народа, живо и увлекательно рассказывал о Крымской войне 1854–1855 годов. Рассматривая экспонаты, я как бы перенесся в середину прошлого столетия, и вместе с участниками обороны Севастополя переживал и чувствовал их страдания, горечь и боль. А мягкий, поставленный голос экскурсовода журчал и журчал где-то за кадром, воспроизводя в моем воображении все новые и новые подробности, факты и эпизоды тяжелой борьбы наших пращуров с иноземцами. Вдруг в потоке неназойливой информации я уловил что-то далекое, но очень понятное и близкое моему сердцу.

Оказывается, наш гид рассказывал, как на редуте Шварца остался с солдатами сын погибшего бомбардира — Коля Пищенко 11-ти лет. Все время пока англо-французский экспедиционный корпус штурмовал Севастополь, мальчик находился на батарее и в меру сил помогал солдатам. После окончания Крымской войны, юный воин был награжден медалью «За храбрость»; а все 11 месяцев пребывания в осажденном Севастополе ему, как и всем «нижним чинам» зачли за 11 лет армейской службы. В то время этому эпизоду я не придавал никакого значения, т. к. был молод, о пенсии не думал, тем более, что из всех уличных репродукторов гремевшая бравурная песенка убеждала нас, что «На Марсе будут яблони цвести», а с телеэкранов бритоголовый дядя взалел вещал: «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Все это вселяло уверенность в завтрашнем дне, бодрило. Но вскоре лопнуло хрущевское «изобилие», его сменил брежневский «развитой социализм», а в период расцвета «застоя» меня за отказ от фальсификации и очковтиратель-

ства, насаждавшегося в МВД, с должности зам. начальника УВД г. Свердловска – выпроводили на пенсию «по собственному желанию». Кадровики стали скрупулезно подсчитывать мой трудовой стаж и, согласно приказа Министерства обороны № 200 от 25 сентября 1972 года, исключили из него более четырех лет, которые я отслужил в армии в качестве воспитанника, с января 1945 по июнь 1949 года. А коль по этой причине у меня произошла «усушка» трудового стажа, то и пенсия, соответственно, сократилась на значительную для отставника сумму.

Поскольку приказ один, а нас много, то под эту же гребенку подстригли и моего коллегу по работе в уголовном розыске Зюзина Ивана Никаноровича. Он во время Отечественной войны, будучи военным воспитанником, находился на фронте, принимал участие в боях, был ранен, за мужество награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». При увольнении из МВД ему также, как и мне, срок службы воспитанником, в том числе и на фронте, исключили из трудового стажа. По этой причине юный участник штурма Берлина остался без милицейской пенсии и на склоне лет из «сына полка» превратился в пасынка Отечества, которое он защищал.

Вот тогда я вспомнил рассказ папа о Крымской войне, сыне бомбардира Коле Пищенко и невольно провел аналогию его положения и нашего. Жаль, но сравнение было не в пользу Советских вооруженных сил. В данном случае крепостники прошлого века оказались более гуманными, нежели современные «слуги народа». Молитвами последних нас приравняли к уголовникам, т. к. по нашему законодательству в общий трудовой стаж не включается срок отбытия наказания в тюрьмах и колониях за совершенные преступления, а также служба в Советской Армии в качестве воспитанников и юнг. Дико, невероятно, но факт. Даже учеба в ПТУ засчитывается при определении стажа трудовой деятельности. Видимо, тогдашний министр обороны, подписывая этот беспрецедентный по глупости приказ, не задумывался над тем, скольким тысячам бывших «сынов полков» он плюнет, в душу в благодарность за добровольный ратный труд и отданные ему лучшие годы юности.

Не исправили этой несправедливости и последующие руководители военного ведомства видимо, потому, что их дети и внуки

никогда не оденут мундир армейского воспитанника и тельняшку флотского юнги. А если они захотят отблагодарить своих чад из народного кошелька, то сделают это также, как с Галиной Брежневой, которая никогда не служила в армии как Иван Зюзин, не штурмовала Берлин, но ей за родословную назначили генеральскую пенсию. Очень хотелось бы посмотреть в глаза тому высокопоставленному армейскому подхалиму, который росчерком пера посадил на шею народа эту великовозрастную тунеядку.

От членов титулованных августейших фамилий стараются не отставать партийные, советские и комсомольские функционеры. Для себя они изобрели подпольную льготу, согласно которой им, при переходе на службу в вооруженные силы и МВД, весь предыдущий срок работы в бюрократических конторах, засчитывается в армейский или милицейский стаж.

Не знаю, как в армии, но к нам в органы внутренних дел буквально хлынул поток этих паломников предпенсионного возраста. Они не рвутся в уголовный розыск или следствие, где нужно рисковать жизнью, а оседают в тихих милицейских заводах, таких как кадры, политотделы, хозяйственные и финансовые подразделения, словом укрепляют обозы, а не «передовую». Поработав в МВД год или другой эти «выдвиженцы» получают такие пенсии и звания, за которые бедному сыщику нужно крутиться между ножами, пулями и кастетами не менее 25 лет. Это одна из форм безбедного существования для тех, кто ни разу не вспотел на милицейской работе, не видел живьем ни одного бандита. В своем большинстве такие нахлебники, не отличающие уголовного кодекса от библии, отчаянно рвутся в генералы и большие начальники. За четверть века работы в уголовном розыске я вдоволь насмотрелся на этих временщиков.

Кстати, заворовавшийся министр Н.А. Щелоков (экономист) был направлен для укрепления милиции из партийного аппарата, его 1-й заместитель, в том числе и по взяткам, Чурбанов Ю. М. (философ) пришел из ЦК комсомола. У нас в Свердловске по иронии судьбы на генеральскую должность начальника УВД области был пристроен обкомовский функционер Князев Г.Н., инженер по образованию, ни дня ранее не работавший в правоохранительных органах, ни часу не служивший в армии,

но умевший выколачивать «липовые» проценты, а это было главным в брежневские времена. Для этих и других юридических профанов МВД было щедрой кормушкой, а за их художества милиции и народу еще долго придется платить по векселям.

С чувством глубокого возмущения читал в «Литературной газете» статью «Бурные аплодисменты», где описаны похождения бывшего члена Политбюро ЦК КПСС Алиева, который в годы Отечественной войны, прикрывшись фальшивой справкой о болезни, отсиделся за спинами наших отцов и таких мальчишек как Ваня Зюзин. На совести Алиева и азербайджанская разновидность застоя, и коррупция, и безвинно осужденные люди. Несмотря на то, что по закону он практически дезертир, но как бывший руководитель КГБ республики и член ЦК КПСС, благоденствует сейчас на такой пенсии, которую за всю жизнь не заработают: хлебороб, шахтер и педагог вместе взятые. Хотелось бы знать, во сколько искалеченных человеческих судеб обошлась народу головокружительная карьера этого чересчур прыткого «чекиста».

Сейчас идет ломка старых стереотипов, выбрасываются на свалку истории тысячи инструкций и распоряжений, дававших возможность захребетникам паразитировать за счет честных тружеников. Давно назрела необходимость пересмотреть и порушить многие монументы застойного периода, в том числе и злополучный приказ военного ведомства №200 от 1972 года. Жизнь давно шагнула вперед, но те, кому это выгодно, тщатся запихнуть ее в замшелое «Прокрустово ложе».

Я понимаю все сложности текущего момента, и Чернобыль, и Армению, и Таджикистан. Сознаю, что наша страна, закупающая хлеб за рубежом – не Россия прошлого века, имевшая возможность позволить себе взять на социальное обеспечение «нижних чинов» с десятилетнего возраста, подобно Коле Пищенко. Но при всех наших неувязках и трудностях было бы справедливым засчитывать воспитанникам и юнгам стаж службы в вооруженных силах хотя бы с шестнадцатилетнего возраста, когда их «домашние» сверстники получают паспорта. Необходимость решения данной проблемы нужна не столько нам, пришедшим в армию по зову сердца в годы военного лихолетья, но и тем, кто сейчас выбирает дорогу в жизни.

Подобные вопросы, собравшись в общий клубок, в значительной степени снижают престиж военной профессии. Эта проблема давно созрела и вместе с нами стала пенсионеркой. Надеюсь, что хоть малая толика того, о чем мечтали мы, в выстраданный всем народом День Победы 9 мая 1945 года осуществится еще при нашей жизни.

Пусть, наконец, армейские воспитанники и юнги обретут права законнорожденных. От имени всех моих коллег, отдавших свою юность благородному делу службы Отечеству в рядах его вооруженных сил, обращаюсь к рыцарям пера: бывшему воспитаннику Советской Армии Роберту Ивановичу Рождественскому и бывшему юнге Военно-Морского флота Валентину Саввичу Пикулю — о бедном воспитаннике замолвите слово!

Постскриптум: Благодаря моим настойчивым обращениям в высшие государственные органы, а также активному участию депутата Государственной Думы от нашего города Иванова Сергея Николаевича, дело все-таки сдвинулось с мертвой точки. Что много лет волокитили бюрократы Советского Союза, за три месяца разрешил Российский парламент. Сейчас под стеклом моего письменного стола лежит вырезка из центральной газеты за 1992 год, где под рубрикой «Российский парламент принял поправку к Закону о пенсиях «тогдашний» председатель Совета Республики Михаил Захаров сказал: «Воевали, как известно, не только взрослые, но и подростки, даже дети. Принято решение приравнять их, теперь уже пожилых людей, к участникам Отечественной войны, которым так же увеличивается пенсия». Наконец, через 46 лет после победы над германским фашизмом тысячи армейских воспитанников и юнг военного флота стали полноправными ветеранами великой народной битвы, со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями. Это справедливое решение продублировал и «Закон о ветеранах», выделивший воспитанников и юнг отдельной строкой.

Свое повествование я хочу закончить словами, выбитыми на медали, которую мне, тогда пятнадцатилетнему пацану, вручил наш «батя», генерал Бахвалов. На ней отчеканен святой для народов России лозунг: «Наше дело правое. Мы победили!» Приведенный мною пример красноречиво свидетельствует о том, что обновленная Россия медленно, но уверенно идет по пути гласности и демократии. Всем бывшим воспитанникам армии и юнгам военного флота, кому судьба и здоровье не отпустили сил пережить десятилетия послевоенного забвения, **низкий поклон и вечная память!**

*Курсант школы милиции Олег ЧЕРНОВ
исполняет «Чардаш»*

РАЗБОЙНОЕ ЛЕТО 53-го...

1953 год в народе запомнился не только смертью Сталина. Он врезался в память еще и «бериевской» амнистией, по которой на свободу было выпущено более миллиона уголовников. Благодаря их стараниям преступность повсеместно возросла в разы. Воровские шайки и банды, подобные пресловутой «Черной кошке», терроризировали честных тружеников и законопослушных граждан.

Тем летом в Ирбите на улице Ницинской убили нашу соседку, а ее дом ограбили. Ирбитские сыщики быстро нашли душегубов. Может быть, поэтому, когда мне, активному тогдашнему комсомольцу, предложили поступить в училище МВД, я согласился, не раздумывая.

А потом был город Ленинград. Там прямо на Дворцовой площади, в полукольце здания Главного штаба располагалась Ленинградская школа милиции, первое в стране учебное заведение МВД, созданное еще в октябре 1918 года. Помимо прочего наше училище всегда было надежным резервом городской милиции, т.к. 1000 молодых крепких курсантов это внушительная сила. Правда, учили там недолго, всего два года, но зато весь преподавательский состав по юридическим дисциплинам состоял из

профессоров Ленинградского университета. Среди них был правовед с мировым именем, доктор юридических наук Иоффе, лекции которого по гражданскому праву мы слушали затаив дыхание. По таким предметам, как судебная медицина и психиатрия, с нами проводили занятия профессора Военно-медицинской академии. Эти светила науки закладывали в нас прочный фундамент знаний, т.к. мы должны были заменить «бериевских костоломов». Берию и его самых ярых подручных к тому времени расстреляли, и в системе МВД начались повальные «чистки». На фоне резкого роста преступности в стране разбои, грабежи, изнасилования стали обычным делом, а на Невском проспекте средь бела дня могли «с мясом» вырвать из ушей золотые сережки. В столь сложной ситуации нас, курсантов, на полную катушку включили в практические милицейские дела. Мы патрулировали наиболее криминогенные районы города в вечернее и ночное время, участвовали в обезвреживании бандитских и воровских групп, помогали практическим работникам в проведении следственных действий. Именно в этом году некоторые наши курсанты получили первые в своей жизни ранения и награды.

Вместе с этим начальник Ленинградской милиции Герой Советского Союза генерал Соловьев стал создавать образ советского милиционера «с человеческим лицом». По его инициативе был создан милицейский самодеятельный ансамбль, куда попал и я, т.к. во времена службы в армии увлекался народными танцами и был солистом-трубачом в военном оркестре. Вновь созданный коллектив составляли эстрадный оркестр, вокалисты, чтецы, а я выплясывал с девушками из балетного училища. Наш худрук, бывший солист балета Мариинского театра, так вышколил нас, что мы объехали все наиболее престижные концертные площадки города, выступали на телевидении. Мне со студенткой балетного училища Ритой Першиной посчастливилось танцевать «чардаш» в Зимнем дворце на подмостках личного театра царской семьи. После этих выступлений мне предложили остаться в ленинградской милиции на должности «сыщика-подснежника», танцующего в их ансамбле. Но желание стать юристом, работающим в уголовном розыске, взяло верх, и я отказался от этого предложения.

Так я оказался на родном Урале и в городе Серове начал карьеру сыщика. Оказалось, что у Серова и Санкт-Петербурга есть

схожие особенности: в том и другом городе я любовался «белыми ночами», разгуливая не по улицам, а по линиям Васильевского острова в Питере, в старом и новом поселках Серова. Правда в городе уральских металлургов дома были пониже, а асфальт пожиже. За два года работы в милиции Серова я получил хорошую профессиональную закалку. Но главной удачей было то, что начальником уголовного розыска оказался мой земляк Леонтьев Григорий Савватеевич, бывший сыщик Ирбитской милиции. Он по-отечески наставлял меня и помогал в трудную минуту. Совместная работа с этим мастером уголовного сыска легла в основу становления моей милицейской карьеры. В память об этом периоде моей жизни я хочу сказать следующие слова:

Прекрасен город наш Серов,
Хоть он зимою и суров.
Там среди его глухих дворов
Ловлю шпану я и воров.

В числе своих первых шагов на Серовской земле мне припоминается один, который условно можно назвать «Роковой ход Короля». В 1955 году энергичный генсек КПСС Никита Хрущев с высоких трибун обещает покончить с преступностью. В связи с этим начинают сокращать милицию, лихо крушат здания тюрем... А поскольку правящая партия на весь мир объявила, что к 1980 году «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», в горкоме партии об этом красочно рассказывает лектор, специально приехавший из Свердловска. Зал полон народа: директора предприятий, школ, партийный и профсоюзный актив. Здесь же и я, как комсомолец и представитель милиции. Перед входом в зал раздевалка без гардеробщицы, видимо, чтобы яснее виделся коммунизм, где нет воровства. После лекции, прошедшей «на ура!», директор одного из номерных заводов обнаружил на вешалке вместо своего шикарного драпового пальто с каракулем и пыжиковой шапки задрипанную пальтушку «москвичку» и облезлую кроличью шапчонку на манер вороньего гнезда. Конечно, скандал... Сконфуженный представитель горкома нашел меня и во все услышанное объявил: «Поскольку уголовный розыск здесь, значит, все будет в порядке». Я пригла-

сил потерпевшего в горотдел для процессуального оформления документов. Идти до милиции было недалеко, но на улице зима, мороз под 30 градусов, а одежды-то нет. И пришлось директору надеть оставленную вором хламиду. Я по-джентельменски пропустил потерпевшего вперед, а сам иду за ним и прикидываю для себя план дальнейших действий. Неожиданно мой взгляд упал на спину директора: пальтишко и шапка были ему уж слишком велики; и в моем сознании мелькнула мысль, что эти вещи я на ком-то видел. Порывшись в своей памяти, я вспомнил, что несколько дней назад ко мне за разрешением на прописку приходил здоровенный детина, освобожденный из заключения. Подобным посетителям мы были обязаны помогать с пропиской, устройством на работу и даже способствовали в получении места в общежитии. По сохранившимся записям я установил, что посетитель по фамилии Королев (уголовная кличка «Король») намерен поселиться у жены на улице Парковой, 13. Последняя ходка в колонию была для него далеко не первой – и все за кражи. Попросив потерпевшего подзадержаться в милиции на некоторое время, я, прихватив с собой участкового, направился с официальным визитом к «Королю». Мрачного вида, выше среднего роста мужчина неохотно открыл нам дверь и, дохнув водочным перегаром, явно недружелюбно гаркнул: «Че надо?» Однако, пройдя в прихожую и глянув на вешалку, я уже знал, что мне надо. Модное пальто с каракулевым воротником и пыжиковая шапка висели на гвоздиках в квартире неприветливого хозяина. Тогда уже более уверенным тоном я попросил «Короля» одеться и пройти с нами. Тот, выражая недовольство нашим визитом, потянулся к телогрейке непрезентабельного вида и стал натягивать ее на себя. Я сказал ему: «Почему фуфайку надеваешь? Все-таки в государственное учреждение идешь, оденься поприличнее». «Король» помялся и с трудом стал натягивать на себя модное пальто, которое было ему явно маловато. В солидной одежде и пыжиковой шапке «Король» и заявился в милицию под нашим конвоем. Когда директор, уже терявший терпение, увидел «Короля» в своем облачении, он тигром бросился на вора и кулаками стал ему объяснять, что брать чужое имущество неэтично. Мы с участковым с трудом прекратили эту «воспитательную беседу», в память о которой под глазом у «Короля» засиял прилич-

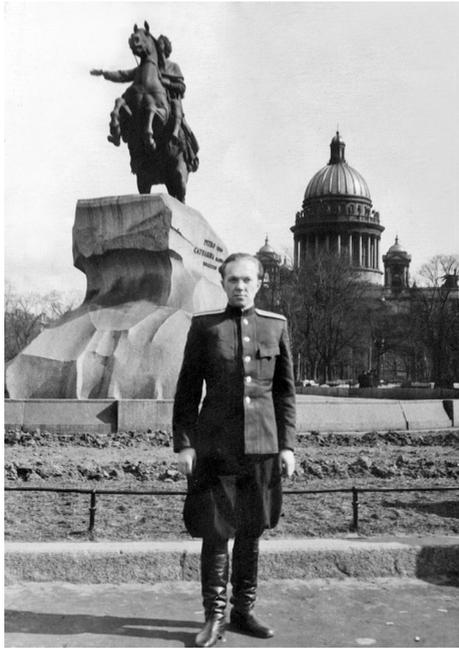
ный фингал. Директора уже в его законном одеянии мы отправили домой на милицейском «газике», а он все удивлялся, как мы так быстро вычислили злодея. Так в доме под несчастливым номером 13 по улице Парковой закончился «роковой ход Короля».

Но другая история, связанная с улицей Парковой, была намного страшней. На дворе лето, народ празднует День железнодорожника. В мой кабинет вбежал дежурный по отделу милиции и с порога крикнул: «Олег, около рынка убийство!» Когда мы подъехали пострадавший, молодой парень, был еще жив, но истекал кровью. В области сердца зияли две ножевые раны. Вскоре подъехали врачи и констатировали смерть. Нам удалось установить, что убийца – высокий парень с русыми волнистыми волосами, в черном костюме, на стиге левой руки перекинут серый плащ. Я перебрал в памяти своих «подопечных» и вспомнил, что недалеко от базара проживает Васька Багаев, уголовник по кличке «Бугай», на статную фигуру и от природы пышные волнистые волосы которого с придыханием засматриваются серовские девушки. Я с участковым сразу бросился в его жилище, но дома не застал и для верности оставил засаду. На задержание подозреваемого ориентировал всех сотрудников, а под вечер решил направиться на «танцульки», которые летом проводились в парковой части стадиона. Танцплощадка для меня была не только местом для развлечений, а, главным образом, резервуаром получения оперативной информации. Ленинградский опыт милицейского ансамбля пригодился, поскольку слух о моем увлечении характерными народными танцами докатился до серовской молодежи. Парни частенько обращались ко мне, чтобы я показал им наиболее заливчатское коленце из «цыганочки с выходом». Девушки охотно соглашались протанцевать со мной тур классического венского вальса с вращением в обе стороны. Все это способствовало сближению с молодыми людьми, и они охотно делились со мною мыслями, имеющими непосредственное отношение к правоохрнительным проблемам. Кроме этого, на танцплощадке без всяких подозрений было удобно обмениваться информацией со своими осведомителями. Но в этот день я шел на «танцульки» с целью ориентировать об убийстве своих помощников и узнать о местонахождении Васьки Багаева. Но вальсировать в этот вечер мне не пришлось. На подходе к танц-

площадке я обратил внимание на отсутствие музыки и толпящуюся молодежь. В окружении людей лежало тело мужчины с двумя ножевыми ранениями в области сердца. Приметы подозреваемого повторились: высокий рост, волнистые волосы, на руке серый плащ. Второе убийство за день, это уже перебор. Ваську искали по всему городу целую ночь, но он как в воду канул. Эти два трупа побудили меня к более глубоким логическим размышлениям. Опираясь на вполне земные категории, я знал, что после праздничных возлияний уважающий свою большую головку мужик поутру обязательно захочет опохмелиться пивком. А на улице Парковой (как раз напротив дома «Короля») стояла самая большая в округе «пивнушка». Я в цивильной одежде, сунув под ремень пистолет и прихватив наручники, напрямик направился в это далеко не богоугодное заведение. Там, как обычный посетитель, заказал кружку пива, огляделся и обомлел: в углу за столиком этого похмельного вертепа сидела компания, и среди них Васька Багаев! Остальные мне незнакомы, но один из собутыльников как две капли воды походил на Ваську. Задерживать подозреваемого одному здесь было бы глупостью. Васька заметил меня и стал перешептываться с друзьями. Решив действовать на открытом «поле брани», я вышел на улицу, зарядил пистолет и затаился за углом, готовый к схватке. На мое счастье по улице шел со смены наш милиционер Ахметзянов в полной форме, но без оружия. В это время из «пивнушки» вывалилась Васькина компания, и все бросились врассыпную. Я крикнул милиционеру, чтобы он задерживал багаевского двойника, а сам бросился за Васькой. «Подсечкой» сбил его с ног и защелкнул наручники. Он стал оправдываться: «За что, Олег, за что? Я уже давно завязал». В это время у моего напарника-милиционера с задержанием двойника произошли осложнения: тот яростно сопротивлялся и все пытался рукой залезть под свой пиджак. Прицепив Ваську наручниками к березке, я бросился на помощь к своему коллеге. Вдвоем мы быстро скрутили его, а когда я стал выдергивать у задержанного брючный ремень, чтобы связать ему руки, из-под пиджака на землю упала здоровенная «финка» в ножнах, с пятнами засохшей крови. В милиции разобрались, что Багаев действительно к убийствам не причастен и пострадал зазря. За свои действия я извинился перед ним и отпустил с миром. Эти убий-

ства совершил задержанный нами с «финкой» двойник Багаева, только что освобожденный из колонии Митрохин, специально захвативший в Серов, чтобы рассчитаться с теми, кто в прошлом притеснял его в местах лишения свободы. При проверке оказалось, что оба убитых действительно ранее судимы и в разные времена содержались в заключении вместе с убийцей.

До сих пор я вспоминаю улицу Парковую в городе Серове в связи с «роковым ходом Короля» и Василием Багаевым, который некогда на ней «как жену чужую обнимал березку».

*Курсант О.Чернов
у памятника основателю Петербурга, 1953 год*

СУДЬБА ТРУДНОГО МАЛЬЧИШКИ

(газета «Вечерний Свердловск» от 19 июля 1975 года)

За полночь светятся окна в кабинетах уголовного розыска городского управления внутренних дел. Поставлена последняя точка еще в одном уголовном деле. Раскрыт ряд краж денег, ювелирных изделий и других ценных вещей. Как всегда, справедливость восторжествовала, восстановлены чьи-то погранные права, большая часть ценностей возвращена потерпевшим. Но в глубине души у каждого сотрудника, долгое время работавшего над раскрытием этих преступлений, затаилось чувство горечи от сознания того, что большинство этих краж можно было не допустить, если бы...

Злоумышленников четверо. Это тринадцатилетний Александр Казек, Николай Мухин, Игорь Швецов и его тезка Молчанов. Разные судьбы и жизненные перипетии свели их вместе.

Незавидным было детство одного из них – Коли Мухина. Мать умерла, когда мальчишке едва исполнилось восемь лет. Вскоре он навсегда лишился отца, а брата осудили за преступление, Мухина направили в школу-интернат. Он неплохо учился, тянулся к технике, книгам, но тяжелая обстановка в семье успела наложить свой отпечаток: мальчик начал воровать. После нескольких краж Мухина отправили на перевоспитание в школу для трудных детей, остальная троица отсюда же.

Вон она — школа. На Елизаветинском шоссе, среди маленьких домишек, поднимаются многоэтажные белые корпуса. Архитекторы все продумали в ней: классы, специальные комнаты, мастерские, столовая, спортивный зал и комната для провинившихся. Казалось бы, все предусмотрено для учебы, приобщения к труду и полного перевоспитания. На улучшение учебно-производственной базы ныне решено выделить из областного бюджета 100 тысяч рублей.

Итак, есть здание, средства, учителя, воспитатели. В этом особом детском учреждении на одного работника в среднем приходится по три воспитанника. Так определено государством: трудным детям — особое внимание, особыми, значит, должны быть по опыту, по знаниям, а главное — по моральным каче-

ствам и воспитатели. Есть такие, и первым среди них называют Гарри Эдмундовича Цейтлера. У него лучший в школе класс и по успеваемости, и по результатам перевоспитания. Но сегодня наш разговор о бедах и тревогах школьного дома, которые позволяют сказать: здесь не все в порядке.

Как оказались те четверо сначала в чужих квартирах, а потом в милиции? Ведь без особого разрешения из этого дома не выходят. Оказывается, выходят, не задерживает даже забор.

А между тем не забор бы нужно городить, а создать в школе обстановку теплоты, внимания, сердечности, строгой, но справедливой требовательности. Перед работниками милиции сидит воспитанник этой школы Коля Мухин. В этом мальчонке, одетом в короткие шортики никто не заподозрит грозу свердловских квартир. После задержания он правдиво рассказывает, как через форточки попадал в чужие жилища.

Как, набрав груду ювелирных изделий, в один прием положил на трамвайные рельсы десяток золотых колец и смотрел, что же получится, когда по ним прокатятся вагоны.

На наш взгляд, беды школы они начинаются с морального облика тех, кто отвечает за воспитание этих далеко не идеальных детей. Нам пришлось столкнуться с одним из них. Воспитатель Борис Васильевич Киселев счел возможным лгать и изворачиваться не только перед теми, в чьи души должен был сеять разумное, доброе, вечное, но и перед своими коллегами, представителями прокуратуры и милиции. Государство заботится о ребятах, которые в силу тех или иных обстоятельств оказались на грани преступления, помогает им стать полноценными людьми. За примерное поведение и учебу им предоставляются отпуска для посещения родных или близких. На это выделяются специальные средства. Главное, чтобы встречи оказали положительное влияние. Ведь любой ребенок, даже и нашкодивший, тянется к душевному теплу и родительской ласке. Так было и в этот раз, когда Киселеву поручили сопроводить в Серов двух воспитанников. В бухгалтерии он получил деньги на питание ребят в пути и на железнодорожные билеты оформил командировку и себе. Выйдя за ворота школы, он сказал: «Ждите меня здесь, я скоро». Киселев не сдержал своего слова, он не пришел ни че-

рез час, ни через два, ни через день. Без попечителя, не имея денег на дорогу, ребята добрались до Серова, а путь не близкий. Около недели Киселев не появлялся на работе. Милиции по своим каналам пришлось уточнять, прибыли ли ребята домой, какова их судьба.

К сожалению, подобные воспитатели не исключение. Трудовые книжки Г.Я. Бедулева, В.А. Смирнова и других, призванных поддерживать режим в школе украшают записи различных организаций, откуда их уволили за нарушения трудовой дисциплины и пристрастие к спиртному. Почтенного возраста кастелянша тетя Тоня тоже не считает зазорным появляться в школе после изрядной дозы спиртного. Невольно напрашивается вопрос, кого в первую очередь нужно перевоспитывать — ребят или взрослых?

Видимо, начать нужно с тех, кто обязан воспитывать ребят не только по должности, но и по праву человека, с которого можно брать пример. В коллективе педагогов и воспитателей школы немало настоящих энтузиастов своего дела. Они-то и вели серьезный разговор о наиболее актуальных проблемах, говорили, наводить порядок нужно с них самих. В этом, видимо, суть вопроса. Однако было бы несправедливо ограничиться лишь рамками школы. Это специальное учебное заведение расположено в городе с миллионным населением, где имеется более десятка институтов, в том числе вплотную занимающихся проблемами воспитания подрастающего поколения. Наш город ежегодно дает стране тысячи высококвалифицированных педагогов, юристов, дипломированных спортсменов. Свердловские комсомольцы прокладывают рельсы БАМа через сибирскую тайгу, возводят промышленные сооружения в Казахстане, на Дальнем Востоке, а единственная в своем роде школа на Елизаветинском шоссе оказалась беспризорной. Такое положение встревожило исполком горсовета и другие организации.

Горисполком 6 мая нынешнего года принял решение по школе. Заведующему гороно Ю.О. Бродскому объявлен выговор, ему предложено принять ряд экстренных мер. Одна из них – направить в школу высококвалифицированного заместителя директора по учебно-воспитательной работе. Даже и срок оговорен: не позднее 25 июня. Но и сегодня, в середине июля, такого специалиста нет.

Надо сказать, что в школе вообще тяжелое положение с кадрами. Спору нет, работать здесь трудно. Тем большего внимания требует подбор кадров. Сюда нельзя допускать случайных людей. Неужели же среди армии педагогов нет настоящих энтузиастов? Конечно, есть, но их нужно искать. Наверное, не зря в решении записан такой пункт: направить на работу учителей комсомольцев, найти подходящую кандидатуру старшего пионерского вожатого на очень важный для такого учебного заведения пост. Ведь в школе все дети пионерского возраста. Есть и такое конкретное предложение: к 1 июля создать межвузовский сводный комсомольский отряд и поручить его активистам, организовать в школе технические кружки, спортивные секции, военно-спортивные игры. Нет такого отряда, и ребята занимаются в свободное время кто чем может – на свой вкус.

Все это должно быть особой заботой горкома комсомола, ведь решаются ребячьи судьбы. Жаль, что жизнь трудных ребятшек в этой школе не взволновала комсомольцев, не увидели они в заботах о них горячего дела. Почетно и славно строить БАМ, возводить сельскохозяйственные комплексы, но когда и в какое время в нашей стране не почетна забота о нашем поколении? И уж говорить о традициях, первых дней Советской власти, воспитание детей было, в первую очередь, делом комсомолии. Нельзя забывать о благородной традиции.

«ТУПОРЫЛАЯ ПУЛЯ»

ТРЕВОЖНАЯ *весть молнией облетела милицейские подразделения нашего города. Телетайпограмма гласила: «Сегодня 5 октября 1968 года в 24 часа в районе Свердловского железнодорожного вокзала при попытке задержания неустановленные преступники из двух стволов обстреляли милицейский патруль. Нападавшие скрылись. Примите меры к установлению и задержанию виновных».*

По оперативному плану «Перехват» немедленно подняли сотрудников райотделов милиции. В поиске преступников по скудным приметам, сообщенным ранеными милиционерами, включились сыщики, постовые, транспортная милиция, спецбатальон внутренних войск. Будучи тогда начальником Свердловского городского уголовного розыска, я с группой оперативников и экспертов приступил к осмотру места происшествия. Дерзкое преступление совпало с днем полувекового юбилея создания службы уголовного розыска, и «ударить лицом в грязь» в столь знаменательный день опера тем более не хотели.

Старожилы, наверное, помнят, как еще в хрущевские времена, за несколько дней до приезда в Свердловск премьера Индии Джавахарлала Неру, на захламленном пустыре у железнодорожного вокзала срочно насадили сквер. Кусты сирени, рябины и акаций придали «мусорке» вполне респектабельный вид, и этот уютный уголок быстро облюбовали не только проезжие пассажиры, но и «бомжи» и прочие более «темные личности», отчего «Парк Неру», а именно так его окрестили горожане, стал постоянной «головной болью» блюстителей правопорядка.

В тот теплый вечер уходящего «бабьего лета» сержант милиции Тигай и его напарник несли дозор в этом «бойком месте». Вдруг в кустах послышался истошный женский крик. Патрульные бросились на звук. Из-за кустов загрели выстрелы. Несмотря на полученные ранения, милиционеры спасли женщину, но задержать преступников уже не смогли.

В надежде получить более точные сведения о происшедшем мы после ничего не давшего осмотра места преступления отправились

в больницу, куда были доставлены раненные. Оба они оказались под наркозом на операционном столе и помочь ничем не могли.

Уже у выхода из больницы ко мне подошла санитарка и сообщила, что, готовя к операции сержанта Тигая, она в его одежде обнаружила пулю, которая, пробив тело милиционера, вышла в районе спины и, упершись в ремень, застряла в снаряжении. Глядя на ее плоский тупой передний конец, я понял, что эта пуля была выстрелена из револьвера системы «Наган», довольно редко встречавшегося в наше время. Револьверы этой марки были широко распространены в гражданскую войну, но в тридцатые годы были сняты с вооружения силовых структур. Ими оснастили работников почты, банков, охрану заводов и предприятий. Характерной особенностью этих револьверов было то, что после выстрела пустая гильза не выбрасывается, а остается в поворотном барабане. Только тут я понял, почему при осмотре места происшествия мы не обнаружили стреляных гильз.

Но цепочка к раскрытию преступления появилась. В отделы милиции полетела телетайпограмма: «Немедленно выявить на своей территории все предприятия и организации, охрана которых вооружена револьверами, проверить сотрудников на причастность к данному преступлению». Конечно, это оружие могло «гулять» по стране со времен «царя гороха», и нападавшие могли оказаться залетными, но логика поиска требовала немедленных действий. В беседах с сотрудниками райотдела, обслуживающими территорию возле вокзала, мы установили, что недалеко от места происшествия располагается подразделение фельдъегерской связи, занимающееся транспортировкой секретной почты и наиболее ценных посылок, а фельдъегеря вооружены интересующими нас наганами.

Во главе с тогдашним начальником городского УВД полковником Александром Алексеевичем Хониным мы немедля направились в указанную контору.

При осмотре оружия фельдъегерей в хранилище мы обнаружили два револьвера, в поворотных барабанах которых находились неизвлеченные стреляные гильзы, а из стволов пахло сгоревшим порохом. Установление и задержание владельцев оружия не составило особого труда.

В городскую милицейскую управу мы возвращались под утро с чувством исполненного долга. За нашей руководящей «Волгой» тарахтел милицейский автомобиль, где в клетке, под неусыпным надзором конвоиров, сидели двое преступников, поднявших руку на женщину и наших коллег.

Видя наши с полковником Хониным осунувшиеся за ночь физиономии, дежуривший в управлении судебно-медицинский эксперт Виктор Возрожденный хитро подмигнул нам и полушепотом пригласил в свой кабинет. Щелкнув замком, он открыл сейф, где хранились необходимые медицинские препараты. Из колбы с притертой пробкой Виктор налил в три мензурки неразведенного спирта и провозгласил тост за пятидесятилетие уголовного розыска. Мы залпом хлебнули обжигающее зелье, крякнули и «закусили» сигаретой.

Вот так я отметил юбилей родного милицейского подразделения, которому отдал четверть века своей жизни.

«СВЕТОЧКА, СОЛНЫШКО, ГДЕ ТЫ?!»

Как-то в канун нашего профессионального праздника «Дня милиции» в 2002 году, по приглашению руководства ГУВД Свердловской области я, как старый милицейский динозавр оказался участником торжественного собрания, которое проводил один из заместителей министра внутренних дел России. Как водится в подобных случаях после подведения итогов деятельности наших подразделений за истекший период, наиболее отличившиеся сотрудники были представлены к государственным наградам, которые вручал московский руководитель лично. После оглашения Указа Президента каждый из награжденных поднимался на сцену, ему вручался соответствующий орден или медаль, оркестр играл «тушь», виновник торжества становился в одну шеренгу с другими лицом к публике и тут уже все присутствующие приветствовали их бурными аплодисментами. Таким образом, на сцене академического театра оперетты, где проводилось это мероприятие, выстроились девять офицеров – прошедших «афган», «горячие точки», раскрывавших самые запутанные и тяжкие преступления, о чем свидетельствовали награды, украшавшие их милицейские мундиры. Почти всем из них, я в своё время, помогал осваивать премудрости нашей нелегкой профессии. И вот руководитель областного кадрового аппарата, поставленным голосом объявил: «Указом Президента Российской Федерации №758 от 22 июля 2002 года, орденом «За заслуги перед Отечеством II степени» награждается старший следователь по особоважным делам УВД по Свердловской области, полковник милиции Шебанова Алевтина Петровна. На сцену поднялась грациозная, спортивной внешности женщина, в цивильном, элегантном, сшитом по моде платье ярко-василькового цвета и соответствующей торжеству момента причёске. Московский генерал вручил ей орден в алой бархатной коробочке, поздравил с этим знаменательным событием и пожелал дальнейших успехов в борьбе с преступностью. В то время Алевтина Петровна была первой и единственной женщиной среди сотрудников МВД нашей области удостоенной столь высокой государственной награды. В шеренге награжденных мужчин, одетых кто в парадную, кто в камуфляжную полевую форму она, под прицелом десят-

ков прожекторов, смотрелась, как яркий василек, благоухающий на залитой солнечным светом полянке.

В это мгновение «машина» времени мысленно унесла меня в далекий сентябрь 1971 года, когда я трудился в уголовном розыске города Свердловска, а Алевтина Петровна начинала свою карьеру в звании лейтенанта милиции.

Для супругов Крапивиных: Нинель Степановны и Бориса Михайловича 6 сентября 1971 года было ни чем не примечательным днем. За окном царствовала уральская золотая осень. Чета инженеров – выпускников Уральского политехнического института недавно въехала в новую, благоустроенную квартиру и ожидала прибавления семейства. Их шустрая большеглазая дочурка Светочка выполнив уроки в половине пятого часа дня, с разрешения родителей направилась к своему однокласснику Тиме Горшкову, проживавшему в соседнем доме. Его мама Вера Григорьевна преподавала в их школе. Родители знали друг друга и накануне договорились, что Вера Григорьевна возьмет девочку с собой и покажет ребятишкам «Каменные палатки». Этот живописный парк, созданный природой, с незапамятных времен является жемчужиной не только нашего города, но и Урала в целом. Фантастическое нагромождение слоеных по горизонтали огромных базальтовых плит ледникового периода на фоне зеркального озера Шарташ напоминает гигантский торт «Наполеон», поросший вековыми деревьями.

В девятом часу вечера мама Светы Нинель Крапивина стала беспокоиться затянувшейся прогулкой и позвонила Горшковым. Трубку взяла Вера Григорьевна и сказала, что они с сыном вернулись уже более часа назад, а Света расставшись с ними направилась домой и должна была прийти к родителям через считанные минуты. «Но она не вернулась!» – дрожащим голосом произнесла Нинель Степановна, обеспокоенные родители немедленно, своими силами начали разыскивать дочурку. Они обошли все прилегающие к соседним домам детские, площадки, скверы, магазины, заглянули в кинотеатр, но их усилия не дали положительных результатов. В тревожном ожидании и поисках прошла вся ночь. Утром отец Борис Крапивин был уже в Кировском отделе милиции с заявлением об исчезновении ребёнка. Рассмотрение материала поручили инспектору по делам несовершеннолетних Шебановой

Алевтине Петровне. Имея высшее педагогическое и юридическое образование, а также практический опыт работы с детьми и их родителями, она вместе с заявителем и на его машине выехала на место происшествия в поселок завода железобетонных изделий (ЖБИ) на улице 40 лет комсомола, где жили Крапивины.

Там около их подъезда, в окружении соседок стояла мать исчезнувшей девочки Нинель Степановна. Глаза мокрые от слёз, отрешенные, невидящие. Она как в бреду повторяла одну и ту же фразу: «Светочка, солнышко, где ты?!». Ничего нового к тому, что ранее сказал отец Светы она и соседки сообщить не могли. Алевтина Петровна сразу направилась в школу, где по её просьбе педагоги прямо во время уроков опросили учеников о том, не видел ли кто-либо из них вчера под вечер Свету Крапивину. В ходе бесед был выявлен Слава Волков, учащийся второго класса, который заявил, что вчера примерно в половине восьмого вечера Света садилась на светло-зеленый мотороллер, за рулем которого был мужчина в темном пиджаке, черных брюках и такого же цвета ботинках. Мальчик заявил, что он слышал, как Света просила дядю довести ее до дома. Дядя сказал ей «садись». После чего они уехали. Нечто подобное о том, что Свету в тот вечер видели проезжавшей на мотороллере или мотоцикле, говорили и другие учащиеся, но более точных примет транспортного средства и водителей никто из ребят не запомнил. На основе сведений полученных при опросе учащихся была выдвинута версия о том что Света Крапивина была увезена на мотороллере или мотоцикле и в отношении ее совершены какие-то преступные действия. Наряду с этим не исключалась возможность, что девочка после этой поездки могла сойти с мотосредства, а потом заблудилась, и с ней произошел несчастный случай. С учетом создавшейся ситуации в микрорайон поселка завода ЖБИ были направлены дополнительные сотрудники милиции, дружинники, свободные от работы представители завода ЖБИ, которые обходили заброшенные строения, осматривали подвалы, чердаки, теплотрассы и канализационные колодцы с целью обнаружения исчезнувшей девочки. Ее приметы и фотокарточка были вручены всем кондукторам автобусов, трамваев и троллейбусов, курсировавшим по маршрутам связывающим поселок завода ЖБИ и центр города.

Кроме этого по местному радио, телевидению, а также в городской и областной газетах была дана подробная информация о случившемся и помещена фотокарточка ребенка.

«Вы не встречали Свету?»

газета «Вечерний Свердловск», сентябрь 1971 года

6 сентября в 18 часов от дома №14 на ул. 40 лет Комсомола на поселке завода железобетонных изделий исчезла восьмилетняя девочка Света Крапивина ученица второго класса. Сотни сотрудников милиции, рабочих завода ЖБИ и учащихся школ поселка настойчиво ведут поиск. Однако судьба ребенка не известна до сего времени. Любопытная и пытливая Света интересовалась живописными местами парка «Каменные палатки». Не исключено, что желая поскорее попасть в полюбившиеся места, она могла попроситься доехать туда на мотоцикле, мотороллере или на машине. На тракте, ведущем к Шарташу, ее могли видеть автолюбители или прохожие.

В этот день Света была одета в шерстяное платье с длинными рукавами и воротником, застегивающемся на одну пуговицу. Темное шерстяное платье было в узкую черную, темно-зеленую и коричневую полосу. Спереди от ворота до подола платья пришита широкая полоса черного материала. На ногах поношенные коричневые туфли со шнурком. Лицо у Светы круглое, на правой щеке небольшая родинка. Темно-русые волосы заплетены в одну косичку, перетянутые снизу черной резинкой. Резцы верхней челюсти ровные и широкие. Нижние резцы немного скошены.

Управление внутренних дел города Свердловска надеется, что читатели, которым что-либо известно о судьбе ребенка позвонят нам по телефону 02.

О. Чернов начальник угрозыска города Свердловска.

Все, конечно же, надеялись на благополучный исход, так как в те года криминальные действия по отношению детей были крайне редки, а за насилие над несовершеннолетним суд имел право приговорить виновных к смертной казни. Но время шло и требовало немедленных и решительных действий. Поскольку поселок завода железобетонных изделий был довольно обособленным, мы приняли решение выявить всех владельцев мотороллеров и

мотоциклов зеленого цвета, работающих на этом предприятии. Таковых оказалось восемь человек. Алевтина Петровна и сыщики стали тщательно обрабатывать указанных лиц с целью установления, где находился каждый из них в период исчезновения девочки. У семи из числа этих автовладельцев оказалось твердое алиби, а вот восьмой по счету Пыжьянов Валерий Григорьевич, слесарь ремонтно-механического цеха собственник зеленого мотороллера не смог дать четких и вразумительных объяснений по поводу пребывания вечером 6 сентября.

Входе изучения милицейских архивов было установлено, что он в прошлом был судим за попытку изнасилования и разбойное нападение, а после освобождения из лагерей вернулся в наш город и поселился в частном доме на поселке ЖБИ, состоит в незарегистрированном браке с гражданкой Лобовой Л. В.

Понимая, что столь дерзкий уголовник к нам «с повинной» не придет, мы не гласно сняли его сожительницу в тот момент когда она пошла в магазин, доставили в отдел милиции и подвергли разведывательному допросу.

*Из показаний Лидии Лобовой гражданской жены
Пыжьянова.*

6 сентября 1971 года я вернулась с работы в 19 часов. Муж приехал на своем мотороллере, когда уже стемнелось. Был изрядно выпивши, взволнован. Я сразу обратила внимание на прореху, в его брюках на самом «интересном» месте. В конце спора по этому поводу он признался, что ездил на компрессорный завод к своей тете и по пути посадил на мотороллер молодую женщину, которая намекнула ему, что не будет против, если он «завернет в лесочек». Ну Валерий взял и завернул. А когда уже стал спускать свои брюки, эта женщина ногой хотела помочь ему и нечаянно располосовала штанину. Лидия брезгливо сплюнула и добавила: «Какой же ты бессовестный, Валерка, еще и года с тобой не прожили, а ты кидаешься на первых встречных шлюх». Куда хочешь, говорю туда и девай свои брюки и трусы, а я зашивать и стирать их не буду. Он сказал, что эти трусы он пустит на обтирку мотороллера.

В последующие дни у нас был разговор о пропавшей девочке. Я сказала: «Валерий ты в тот вечер не был дома и на тебя могут подумать». Он сильно обиделся на меня и весь вечер не разговаривал.

После этого допроса в цех, где работал Пыжьянов, были направлены сыщики, которые опрашивали рабочих и уточняли, чем занимался он в интересующее следствие время. В результате были установлены свидетели, которые дали показания, представляющие оперативный интерес.

Из показаний электрика Демина

6 сентября 1971 года мы работали во вторую смену. Часов в девять или в десять вечера в мастерскую забежал Пыжьянов Валерий какой то взбудораженный словно за ним кто-то гнался. Он остановился в дверях, поздоровался. Я гляжу брюки на нем, в промежности, разорваны по шву. Ну я и спросил: «Чего ты Валера, в рваных штанах бегаешь?» Он схватился за разорванное место и куда-то убежал сломя голову. Выпивши он был, или нет, я не знаю, но был какой-то ненормальный это точно.

Из показаний слесаря Романова

Пыжьянова знаю давно, так как работаю в одном цехе. Мне известно, что у него есть зеленый мотороллер, на котором он обычно приезжал к цеху. После случая исчезновения девочки он стал ходить на работу пешком. Восьмого сентября 1971 года он зачем-то забежал к нам в слесарку. Я просто для «хохмы» без всякой задней мысли спросил его: «Сознавайся, куда отвез девчонку?» Мы все заметили, как он изменился в лице, сжался, побледнел как мертвец и сразу выпалил: «Никуда не девал, довез до дома и высадил».

Из показаний свидетеля Карабышевой

6 сентября. В седьмом часу вечера мы с мужем пошли в магазин за продуктами. Когда стали переходить Источную с улицы 40-летия Комсомола вывернул на мотороллере Валера Пыжьянов. Муж успел перейти дорогу, а я остановилась и пропустила Валеру. Он проехал в двух метрах, посмотрел в мою сторону, но почему-то не поздоровался, хотя обычно первым здоровался со мной. За спиной у него сидела девочка лет девяти-десяти в темном платице. Волосы у нее были заплетены в одну косичку без банта. Выглядела веселой, что-то кричала Валере, голос у нее был звонкий радостный. Увидев эту девочку я подумала, что Валера опять познакомился с какой-нибудь женщиной и катает ее дочку. Я не могла ошибиться, так как Пыжьянова знаю двенадцать

лет и живем рядом. Муж свидетельницы подтвердил сказанное и назвал точное время их встречи с соседом 18 часов 15 минут 6 сентября 1971 года и констатировал, что Пыжьянов Валерий повез девочку в лес, так как мотороллер свернул на лесную дорогу.

Проанализировав собранные нами косвенные улики, было принято решение задержать Пыжьянова В.Г. в качестве подозреваемого и подвергнуть его более глубокой оперативной разработке, а в домовладении провести обыск. В ходе этого следственного действия в сарае были обнаружены рабочие брюки с разорванной штаниной, в которых со слов сожительницы он вечером 6 сентября вернулся домой. Но них были видны обильные брызги засохшей грязи.

Тут же находились и трусы принадлежащие хозяину дома с пятнами бурого цвета похожими на кровь. Вместе с этими вещами был также изъят мотороллер зеленого цвета, забрызганный грязью, напоминающую желтую глину с примесью частиц болотного торфа. Осень в этом году стояла теплая, солнечная, на улицах поселка ЖБИ дождевых луж не было. Глядя на мотороллер и брюки, изъятые у подозреваемого, можно было предположить, что он забрызгался такой грязью проезжая по глинисто болотной местности.

На первом допросе Пыжьянов заявил, что в интересующий нас день 6 сентября 1971 года после работы он намеревался заехать к своей родственнице в поселок Компрессорного завода, чтобы решить некоторые хозяйственные проблемы. На половине пути у его мотороллера спустило колесо, с ремонтом которого он провозился около полутора часов. Поскольку стало вечереть, он вернулся домой и находился там до утра. На следующий день, 7 сентября, пешком ушел на работу, где и узнал, что в прошедший вечер в их поселке бесследно исчезла малолетняя девочка. И, как бы между прочим, заявил работникам милиции, что с ним они зря теряют время, так как к этому происшествию он не имеет ни какого отношения. После оглашения показаний и очных ставок с соседями Карабышевыми у Пыжьянова гонору поубавилось. Он стал нервничать, срываясь на крик, а потом потребовал, чтобы его отвели в камеру. Нам стало ясно, что он хочет собраться с мыслями и избрать более выгодную для себя тактику защиты.

На следующий день Пыжьянов заявил, что 6 сентября 1971 года после работы он на своем зеленом мотороллере подъехал к гастроному, купил «долгоиграющую» 0,75 литра бутылку портвейна, а когда вышел на улицу, к нему подошла девочка 9-10 лет и попросила довести ее до дома. Поскольку мне хотелось выпить, я посадил ребенка на свой мотороллер и поехал в сторону леса, где меня увидели соседи Карабышевы. За поселком в лесу я остановился, сел на поляну и стал пить вино. Девочка вдруг вскочила и бросилась бежать в лес. Я хотел догнать ее, но зацепился за какую-то проволоку, разорвал штанину и упал. После этого допил вино, покричал девочку, но она не вернулась, и я уехал домой. Куда делась моя «пассажира» не знаю, но никаких насильственных действий я к ней не применял. В правдивости этих слов мы, конечно, серьезно сомневались, но нам нужно было во чтобы то ни стало найти Свету в любом даже самом трагичном состоянии, но все же лучше живой. А там уже медицинские эксперты дали бы научно обоснованное заключение: были применены к ней насильственные действия или нет.

В ходе дальнейших допросов Пыжьянов выразил желание показать место, где он выпивал и куда от него убежала девочка. Как полагается в подобных случаях, Алевтина Петровна нашла незаинтересованных в исходе дела понятых, согласовала вопрос о транспорте, конвое, куда включили проводника с розыскной собакой. О готовящемся важном процессуальном действии доложила начальнику следственного отдела областной прокуратуры Левину, который решил принять в нем личное участие, так как вопрос об исчезновении Светы Крапивиной был «на слуху» не только в нашем городе, но и в области. Во второй половине того же дня следственная группа выехала в поселок ЖБИ. Правая рука Пыжьянова была прикована наручником к левой кисти оперативника мастера спорта по борьбе «самбо». От такого стокилограммового атлета самому сбегать не захочется. Слевой стороны от задержанного с магнитофоном села Алевтина Петровна, готовая в любую минуту записать на пленку его показания. Как и подобает лейтенанту милиции, при ней был табельный пистолет системы «Макаров», который она взяла не для проформы, а потому что давно увлекалась короткоствольным оружием и была мастером спорта по стрельбе.

За пределами поселка жители копали картошку и увидев милицейскую машину поняли, что везут подозреваемого в похищении девочки. Эта тема в последние дни была главной и у всех на устах. Огородники сбегались к дороге, грозили кулаками, кто-то злым матом крыл задержанного называя его по имени и фамилии. Один мужчина швырнул в машину большой комок земли, который влетел в боковое окно, задел плечо Пыжьянова и шлепнулся на колени Алевтины Петровны рядом с магнитофоном испачкав ее форменную юбку. Видя реакцию простых людей, подозреваемый побледнел, съезжился и сказал: «Нельзя мне теперь на волю. Сколько мне дадут за изнасилование, если я раскаюсь?» Машины двигались дальше по направлению указанному Пыжьяновым. Вскоре дорога перешла в заболоченную, поросшую высокой осокой тропу. Дальше на машине ехать было невозможно, пришлось идти пешком.

Пыжьянов вывел группу к какому-то мрачному поросшему камышом водоему и сказал: «Вот здесь ищите». Оперативники срубили в зарослях длинную палку, стали мерить глубину, но дна не достали. Не получив желаемого результата среди присутствующих наступила гнетущая тишина. Алевтина Петровна увидела как у Левина, начальника следственного отдела прокуратуры побелели пальцы сжимавшие палку, а на щеках заиграли желваки. «Что значит ищите?» – взорвался он, и тыча палкой в сторону водоема обращаясь к Пыжьянову произнес – «Хотите сказать, что она там?»

– Я не знаю! – ухмыльнулся ему в лицо задержанный. – Ныряйте туда, может и найдете!

Рука Левина резко дернулась во взмахе, но в последний момент палка изменила траекторию. С перекошенным лицом прокурор ухватил прут другой рукой и переломив его два раза, бросил к ногам задержанного. Пыжьянов, нагло улыбаясь и глядя в глаза следователям, сказал: «Поехали обратно, девчонки здесь нет». При возвращении в райотдел он выдвинул условия и заявил: «Я еще подумаю, признаваться мне или нет!» Но сначала дайте мне свидание с женой и матерью». После безрезультатного выезда с подозреваемым, мы наметили новый план активизации оперативно-следственных мероприятий. По согласованию с руководством областного УВД в наше распоряжение были направлены триста

курсантов пожарно-технического училища МВД, которые за счет занятий по «ориентированию на местности» проводили проческу лесного массива возможного исчезновения девочки. Им в помощь были приданы десять проводников со служебно-розыскными собаками и вертолет, который несколько дней барражировал район поселка ЖБИ в надежде визуального обнаружения ребенка. Алевтине Петровне была поручена «дипломатическая» работа с матерью и сожительницей подозреваемого. Лидия Лобова вошла в кабинет и после сообщения следователя о том, что Пыжьянов просил о встрече с ней, вдруг вздрогнула, прижала к лицу руки и срываясь на крик произнесла: «Никогда! Я бы сама его убила!» Она отвернулась к окну и из глаз ее брызнули крупные слезы. «Он свое дитя у меня в утробе убил!» Пинал в живот, не хотел ребенка.

– И вы ни куда не обращались?

– А что, да и кому я скажу? Он пинал так, что ни каких следов не оставалось.

Мать подозреваемого тоже отказалась от свидания добавив при этом: «У меня больше нет сына». Пыжьянов только пожал плечами узнав, что мать и жена отказались от свидания, сказав: «Вот видите, теперь я ни кому не нужен».

На следующий день в ходе перекрестного допроса мы с Левиным избрали более активную, наступательную тактику, а Алевтина Петровна, как и подобает женщине, все больше убеждала, доказывала, стараясь не акцентировать внимание на острых моментах. Поворотным пунктом допроса стала высказанная ею мысль: «Пыжьянов, Вы хоть бы родителей девочки пожалели. Мы понимаем, что ее уже нет в живых, но хоть дайте им возможность похоронить ее по-человечески. Или Вы не крещенный?» После этих слов он задумался, помолчал, резко «рубанул» рукой воздух и сказал: «Ладно, давайте поедем, я покажу все честно». Мы предположили, что задержанный вновь замыслил очередную пакость, но он с вполне серьезным видом попросил, чтобы кроме нас троих и конвоя не было других людей. Автомашина должна быть повышенной проходимости на всех ведущих колесах и насосом, так как придется откачивать воду из колодца. Подобный транспорт был найден, и мы выехали к указанному подозреваемым месту. В окрестностях поселка ЖБИ проехав тот

же перелесок, в котором мы были накануне Пыжьянов попросил остановить машину и свободной рукой показал на поляну в середине которой виднелась небольшая квадратная яма с остатками сгнившего сруба, до верха наполненная водой. К ней вплотную подогнали пожарную машину, включили насос и откачали воду. Безобидный заброшенный колодец оказался глубиной 13 метров, а на его дне мы увидели тельце погибшей девочки. В скорбном молчании все склонились над пастью злосчастного колодца. Для нас это был момент истины!

И вдруг в тоже время, из ближайшего перелеска на поляну не торопливо, на своих стройных ногах вышла лосиха, а рядом ласкающийся к матери теленок. Они насторожились, грациозно повернули головы в нашу сторону и наверное подумали: «По какому праву столько незнакомых людей без разрешения вторглись в их вотчину?»

А кругом была такая красота! Ярко светило солнце, в лесу буйствовало «бабье лето». Ярко-желтые листья как золотые царские червонцы устилали землю, трепетали на ветвях белоствольных берез. Среди них ярко-красным багрянцем пылали осины и гроздья тонких рябин. Стройные ели и сосны гордо стояли в своем вечнозеленом наряде, как бы гордясь своим постоянством. Казалось бы живи, радуйся и наслаждайся этим великолепием.

Но, как бы не замечая прелестей преподнесенных нам уральской природой, участники следственной группы продолжали скрупулезно выполнять свои служебные обязанности. Алевтина Петровна писала протокол осмотра места происшествия, делала измерения, фотографировала, записывала показания подозреваемого на магнитофон. Недалеко от горловины колодца я обнаружил высохшую старую лужу, на желтоватой глинистой поверхности которой был виден довольно четкий отпечаток протектора, предположительно мотороллера или мотоцикла. С него был сделан гипсовый слепок, который вместе с образцом грунта был изъят и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства.

За это время бойцы пожарного расчета, прибывшего с нами, с большими предосторожностями подняли труп со дна колодца. Сомнений не было – это разыскиваемая Света Крапивина. Приметы внешности, одежды и даже темно-русые волосы, заплетенные сзади в одну косичку, все было как в ориентировке.

Только услышав удивленные возгласы, Алевтина Петровна оторвалась от протокола осмотра, который писала. Обернулась и тоже невольно вскрикнула, пораженная увиденным. На траве лежала как живая Светлана! Кожа тельца и лица была чистая, белая, а на щечках даже слегка розовая, но следы зверского сексуального насилия над ребенком были просто ужасающими.

Вскоре под лучами солнца и контакта с воздухом кожа на теле девочки стала чернеть и за полчаса изменила ее до не узнаваемости. Поскольку колодец был довольно глубоким, то трупик в воде оказался как в холодильнике, этим и объясняется длительная сохранность его кожных покровов. На возглас Алевтины Петровны, увидевшей трупик Светланы, лоси отреагировали мгновенно. Они видимо поняли, что у людей что-то не совсем ладно, и «от греха подальше» стремглав бросились в щазу.

На обратном пути Пыжьянов сокрушался: «Дурак я, что показал. Может еще удалось бы убежать. Подогнать бульдозер, засыпать колодец камнями метра на два и пускай тогда выкачивают воду». Помолчал, махнул рукой и, повернув голову к оперативнику, к руке которого был прикован, подвел итог: «Теперь конец. Эх... давай покурим». «Не курю и тебе не советую», – ответил тот. По возвращении в райотдел Алевтина Петровна закрыла в сейф материалы расследования, пистолет, магнитофон и хотела отпроситься уйти с работы пораньше, так как уже двое суток не переступала порог своей квартиры, а там двое детей школьников, муж. Но ее непосредственный начальник поручил лично известить Крапивиных о том, что труп их девочки обнаружен. При этом добавил, что она имеет с родителями давний контакт и как женщина-мать сумеет найти нужные слова в столь трагической ситуации.

Трубку поднял отец. Алевтина Петровна представилась и пригласила его в милицию. Через полчаса в кабинет вошел Крапивин Борис Михайлович, лицо бледное, в глазах и на устах один вопрос: «Нашли?!» «Нашли» – тихо ответила она. – «Но не живую, в колодце». Убитый горем отец ткнул лбом в скрепленные на столе руки, откуда послышалось его тяжелое прерывистое дыхание и скрежет зубов. Пальцы его рук то судорожно сжимались в кулаки, то резко разжимались словно он хотел придушить того поддонка, который надругался над его единственным и самым лучшим в мире ребенком. Уточняющих вопросов

с его стороны не было, да и зачем они теперь, когда всем ясно, что свою девочку, свою Светочку, свое солнышко он уже никогда не прижмет к груди и никогда не увидит. Оба молчали долго, долго... Во время этой скорбной паузы Алевтине Петровне пришли на память слова поэта-фронтовика Константина Симонова:

Мальчишка плачет, если он побит
Он маленький, он слез еще не прячет.
Мужчина плачет от больших обид
Не дай Вам бог увидеть, как он плачет!

Через некоторое время Борис Крапивин поднялся со стула, и как бы спрашивая у кого-то свыше, произнес: «Как я скажу об этом жене, что я скажу ей? Ведь она беременна». И раздавленный свалившимся на их семью горем вышел из кабинета.

Закончив свою нелегкую миссию Алевтина Петровна пришла домой и попыталась заснуть, но головная боль к ночи стала невыносимой. Пришлось вызвать скорую, намерили –160. До этого она не знала что такое повышенное давление. Зато она знает теперь точный день и час, когда стала гипертоником.

На следующий день 19 сентября 1971 года в областной газете «Уральский рабочий» появилась информация.

«Преступление раскрыто».

10 сентября в газете «Уральский рабочий» была опубликована заметка «Кто видел Свету?», в которой говорилось об исчезновении восьмилетней Светы Крапивиной, Управление внутренних дел Свердловского облисполкома обращалось в этой заметке к читателям газеты, ко всем гражданам с просьбой помочь в ее розыске.

Как и всякий раз, советские люди не остались равнодушными к такой просьбе. В прокуратуру, в управление внутренних дел, в районные отделы милиции стали поступать многочисленные сообщения. Напряженная работа завершена. К глубочайшему сожалению, Света Крапивина став жертвой, преступления, трагически погибла. Преступник арестован; и понесет, заслуженную кару.

Управление внутренних дел, прокуратура, весь личный состав милиции и общественность выражают, глубокое соболезнование родителям Светы, а также признательность всем трудящимся, принявшим участие в раскрытии этого тягчайшего преступления.

Управление внутренних дел.

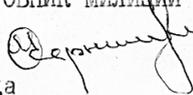
УВАЖАЕМЫЕ : НИНЭЛЬ СТЕПАНОВА И БОРИС МИХАЙЛОВИЧ

Позвольте мне разделить с Вами чувство глубокой скорби и тяжелой утраты Вашей дорогой дочурки Светочки. Высылаю Вам фотокарточки , которые у меня остались. Я понимаю, что они Вам очень и очень дороги.

Как жаль, что нам не удалось уберечь Светочку от грязных рук этого изверга , которому нет места в нашем обществе и на земле .

С глубоким соболезнованием

НАЧАЛЬНИК УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА г.СВЕРДЛОВСКА
ПОДПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ

 /О. ЧЕРНОВ/

" 6 " октября 1971 года

И так, преступник установлен и обезврежен. Но для того чтобы передать его в руки правосудия органы расследования обязаны тщательно собрать, процессуально зафиксировать и объективно оценить юридическую силу обнаруженных ими вещественных доказательств. Зная это непреложное требование закона Алевтина Петровна дополнительно изучила материалы уголовного дела и вынесла постановления о назначении судебно-медицинской, биологической, следоведческой (трассологической) и почвоведческой экспертиз. Спустя некоторое время не-

зависимые специалисты соответствующих отраслей науки дали следующие заключения:

1. Смерть гражданки Крапивиной Светланы Борисовны наступила от механической асфиксии вследствие закрытия дыхательных путей водой. (Иными словами Светлана была брошена в колодец живой. – О. Ч.)

Характер и локализация повреждений в области половых органов, обширность их свидетельствуют о том, что девочка перед смертью была изнасилована.

Наличие раны на лбу, кровоподтеки на правом предплечии и кровоизлияния в мягкие ткани головы не исключают возможность борьбы и самообороны.

2. На трусах, изъятых у гр. Пыжьянова В.Г. имеется кровь человека третьей группы, которая по своим биологическим свойствам и групповой принадлежности соответствует крови изъятой из трупа гр. Крапивиной Светланы

3. Отпечаток протектора колеса транспортного средства изъятый с места обнаружения трупа гр. Крапивиной Светланы оставлен шиной заднего колеса мотороллера, принадлежащего гр. Пыжьянову В.Г.

4. Брызги земли на брюках и корпусе мотороллера принадлежащих гр. Пыжьянову В.Г. по своей физической структуре и химическому составу идентичны с образцом почвы, изъятым с места обнаружения трупа гр. Крапивиной Светланы.

*Газета «Уральский рабочий» от 25 января 1972 г.
(из зала суда)*

6 сентября прошлого года исчезла Света Крапивина. 10 сентября в нашей газете была опубликована заметка «Кто видел Свету?» А через несколько дней было установлено, что восьмилетняя девочка стала жертвой преступления и трагически погибла. Преступника арестовали.

С тех пор в редакцию, в следственные органы, в Свердловский областной суд поступали сотни писем от коллективов предприятий и учреждений, от жителей Свердловска и области с одной просьбой, с одним требованием: судить, преступника, приговорить его к высшей мере наказания. Вот, например, какое решение вынесло общее собрание рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода железобетонных

изделий имени Ленинского комсомола: «Коллектив завода просит Свердловский областной суд за зверское надругательство над Светой Крапивиной выродка, подонка Пыжьянова В. Г. приговорить к расстрелу».

И суд свершился. Судебная коллегия Свердловского областного суда под председательством А.В. Руденко рассмотрела в открытом судебном заседании дело Пыжьянова и полностью установила его виновность в надругательстве и умышленном убийстве ребенка. Как ни откручивался преступник и во время следствия; и в суде, как ни пытался любыми путями уйти от ответственности, вина его доказана. Суд тщательно проверил показания свидетелей и подсудимого, данные судебно-медицинской экспертизы, собрал все доказательства. Судебная коллегия учитывала общественную опасность, тяжесть совершенного Пыжьяновым преступления, то, что жертвой его стал восьмилетний ребенок, учитывала, что этот убийца и насильник уже был судим за грабеж. 24 января Пыжьянов приговорен к смертной казни – расстрелу.

Все присутствовавшие в зале суда, видевшие цинизм и наглость преступника, встретили справедливый приговор с одобрением. Такому выродку нет места в нашей жизни.

Справка

Свердловский областной суд сообщает, что гр. Пыжьянов В.Г. 1942 года рождения умер 1 августа 1972 года

Причина смерти: исключительная мера наказания – РАССТРЕЛ

*Заслуженный ветеран МВД РФ
Шебанова Алевтина Петровна
в кругу своих правнучек
Настеньки и Леночки*

«ЖЕСТОКАЯ ПЕСНЯ «ДРОЗДА»

Развернув номер «Областной газеты» за 12 января, я обратил внимание на текст «Сегодня – день работников прокуратуры РФ». А ниже, с газетной полосы на меня смотрел некогда один из самых известных и талантливых следователей Свердловской областной прокуратуры Леонид Яковлевич Драпкин...

Сразу вспомнились 60-е годы прошлого века. Как я, оперуполномоченный Свердловского областного уголовного розыска и следователь по особо важным делам областной прокуратуры Леонид Драпкин на милицейском «газике» мчмсь по Сибирскому тракту в Камышлов, где пару дней назад был убит знатный комбайнер Колосов. Поскольку поиск злоумышленников по горячим следам не увенчался успехом, нас направили для оказания помощи местным работникам.

К нашему приезду было предано земле. И мы с Леонидом Яковлевичем засели за изучение материалов уголовного дела. Из данных протокола осмотра места происшествия следовало, что труп обнаружили утром во дворе частного деревянного дома, где проживала одинокая старушка Зверева. Что примечательно, в ночь убийства хозяйка дома была ограблена. На допросах она рассказала, что ночью к ней вломился неизвестный мужчина, сорвал с ее шеи золотой крест, на шнурке которого висел мешочек с «похоронными» деньгами, и молча скрылся. Примет грабителя старушка не запомнила, так как давно почти ничего не видела. О том, что в доме Зверевой, кроме креста и «гробовых» денег, красть нечего, знала лишь ее дочь, жившая неподалеку от матери.

Состояние одежды убитого, обильные потеки крови давали основание полагать, что нападавший и жертва боролись. По фотографиям трупа мы определили, что кожа у него на шее была повреждена, предположительно, ногтями левой руки. А значит, на одежде злоумышленника должны были остаться брызги крови, обрывки волос, а под ногтями левой руки – микрочастицы кожи с шеи. К тому же, на месте, где произошла схватка, была небольшая лужа, грязь из нее также могла остаться на одежде и обуви злоумышленника.

Постепенно в нашем воображении стал вырисовываться образ предполагаемого грабителя и убийцы. Мужчина, возможно левша, развит физически, знаком с дочерью ограбленной старушки, так как довольно хорошо ориентировался в обстановке.

Как опытный криминалист, Леонид Яковлевич обнаружил, что при проведении первичных следственных действий у трупа не были взяты образцы кожи, волос, крови. Не было в деле также и проб земли из лужи, в которой происходила схватка. С разрешением второй незадачи проблем не было, а вот с первой... Без этих доказательств практически невозможно изобличить преступника, даже если его установить. А ведь труп уже захоронен. Значит, нужна эксгумация, дополнительная судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза. И нужно быть умелым дипломатом, чтобы родственники убитого правильно восприняли необходимость в данном мероприятии. Убеждать, проводить допросы свидетелей выпало на долю Драпкина.

Я же, как сыщик, стал «ходить кругами» около дочери ограбленной старушки, выявлять ее знакомых мужчин, проверять их на причастность к убийству. Мария Зверева, мать-одиночка, работала дояркой на колхозной молочной ферме, воспитывала 15-летнего сына. В беседах с односельчанами я установил, что в последнее время возле нее вьется вышедший из мест лишения свободы мужичок по кличке «Дрозд». Не работает, частенько находится под хмельком. Даже собутыльники охарактеризовали его как наглого, высокомерного и драчливого. Некоторые утверждали, что несколько дней назад у него под глазом был синяк, и что он левша.

Мы срочно дали запрос на «Дрозда» в информационный центр УВД. В полученном сообщении было сказано, что Василий Карлович Дроздов, уроженец города Даугавпилс Литовской ССР, в начале Великой Отечественной войны дезертировал из Советской армии и перешел на службу к фашистам в подразделения «СС». В конце войны его взяли в плен советские войска, военный трибунал приговорил его к расстрелу. Но в связи с окончанием войны и амнистией смертную казнь ему заменили тюремным заключением. Среди прочих особых примет в досье значилось, что Дроздов – левша...

К задержанию закоренелого преступника мы готовились тщательно. При обыске в жилище Дроздова изъяли всю одежду и резиновые сапоги, на подошве которых сохранилась засохшая глина. Драпкин самолично вычистил всю грязь из-под ногтей задержанного...

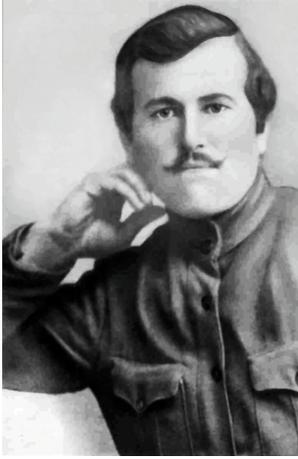
Судебно-гистологическая экспертиза показала, что в изъятой из-под ногтей грязи есть микроскопические частицы кожи и крови человека, идентичные образцам кожи и крови убитого Колосова. Почвоведы определили, что грязь на подошвах резиновых сапог по своему химическому составу и структуре совпадает с пробами грунта с места происшествия. Кроме того, на брюках и пиджаке подозреваемого медики нашли застиранные пятна человеческой крови. Мария Зверева подтвердила, что рассказывала Дроздову о месте нахождения накопленных матерью денег, и что в ночь убийства он пришел к ней под утро, долго замывал одежду и сапоги. Такие же показания дал и сын Марии. Под тяжестью собранных улик матерый уголовник признался в совершенных злодеяниях.

Только после сопоставления показаний родственников потерпевшего, свидетелей и убийцы нам удалось восстановить всю картину трагедии. В ту злополучную ночь Колосов возвращался от своего брата. Проходя по улице, он услышал крики старушки Зверевой и поспешил на помощь. У крыльца ее дома он лицом к лицу столкнулся с Дроздовым и опознал его. Стараясь избавиться от нежелательного свидетеля, грабитель набросился на него, стал душить и убил повернувшимся под руку поленом.

Так было завершено расследование этого дела. Преступник понес заслуженное наказание.

С Леонидом Драпкиным судьба меня сводила еще много раз. И всегда он демонстрировал высокий профессионализм, преданность делу защиты закона и прав граждан.

Спустя годы я из уголовного розыска ушел в отставку, и Леонид Яковлевич, уже в качестве заведующего кафедрой криминалистики Свердловского юридического института, пригласил меня на должность преподавателя. И как в былые времена, мы вновь плечом к плечу трудились вместе, но теперь уже на поприще подготовки молодых юристов, дальнейшего развития криминалистической науки.

*ЧЕРНОВ Владимир Игнатьевич
1916 год, Польша*

*О.В. ЧЕРНОВ
у могилы отца, 1977 год*

НАД ПРАХОМ ПАВШИХ

Праздник защитников Отечества 23 февраля для нашей семьи является священным, потому что именно в этот день в 1943 году под городом Орлом пал в бою мой отец Владимир Игнатьевич ЧЕРНОВ, уроженец деревни Черново Ирбитского района Свердловской области. Летом 1916 года он безусым юнцом уходил из родного села на «германскую» — первую мировую войну, а вернулся через годы опалённым в боях георгиевским кавалером с казацкими усами, саблей и шпорами.

Много лет спустя, осенью 1941 года, отец вновь преградил дорогу немецким захватчикам, вторгшимся в пределы нашей Родины. В тот февральский день 1943 года в критический момент боя у деревни Алексеевка на Орловщине старшина Чернов с орудийным расчётом выкатил свою пушку-«сорокапятку» на бруствер окопа и стал бить прямой наводкой по танкам и бронетранспортёрам фашистов. За считанные минуты они уничтожили несколько бронемашин с пехотой, но лобовая броня тяжёлых немецких танков оказалась «не по зубам» нашим лёгким сорокапятимиллиметровым снарядам. Фашисты быстро «засекли» яростно огрызавшуюся

ся пушечку и накрыли её миномётным и артиллерийским огнем. Бывалые солдаты знают, что такие противотанковые орудия с открытой позиции успевали сделать лишь по 2-3 выстрела, за что их и прозвали «прощай, Родина». Подобная участь постигла и боевой расчёт старшины Чернова. Сам командир был смертельно ранен осколком в голову и умер в медсанбате.

Могилу, где покоится мой отец, я нашёл лишь через 28 лет после его гибели в деревне Алексеевка под городом Орлом. В этом братском захоронении спят вечным сном две тысячи воинов разных национальностей и вероисповеданий. У обелиска, воздвигнутого на могиле, я дал клятву отцу и его боевым друзьям, что не опозорю их светлой памяти и обязательно дослужусь до полковника (тогда я был майором).

И вот в январе 1977 года мне присвоили это звание. Точно 23 февраля я, одетый по форме, был у могилы отца. Перед обелиском я встал на колени, положил к его подножию свою полковничью папаху, огромный букет кроваво-красных гвоздик и доложил отцу, что за раскрытие серии убийств и других тяжких преступлений мне присвоено почётное звание «Заслуженный работник МВД СССР» и вручена медаль «За боевые заслуги». Соблюдая русскую традицию, я купил ящик водки и вместе с жителями села, среди которых были и очевидцы указанного боя, помянули мы павших воинов. С братской могилы я взял горсть земли, которую, как святыню, храню в шкатулке рядом с портретом отца. Его именем мы с женой назвали нашего сына, которому предстоит продолжать династию Черновых.

Четверть века проработал я в уголовном розыске, сейчас на пенсии. Теперь, заново переосмысливая пережитое, решил внести свою лепту в дело увековечения памяти воинов, павших в боях за Отечество. Написал стихи и музыку и назвал свою песню «У обелиска». Там есть такие строки:

Рябины склонились низко,
В аллеях безмолвье вокруг.
На скорбной плите обелиска
Застыл на века политрук.

Взметнулась рука с пистолетом,
Хрипит перекошенный рот...
Сквозь годы зимою и летом
Он павших в атаку ведёт.

Её премьера в исполнении академического Уральского народного хора, состоялась на международном конкурсе славянского искусства. Своим скромным творением я решил показать трагедию народа и современных солдат, погибших и искалеченных в афганской, чеченской и других нелепых военных авантюрах. Моя песня — крик души старого солдата, добровольно надевшего погоню рядового в годы лихолетья и носившего их семь лет десять месяцев. Пусть навеки будет проклята война и все те, кто её затевает!

Полковник Олег ЧЕРНОВ с сыном Владимиром

ПЕСНЯ «У ОБЕЛИСКА»

*Отцу моему ЧЕРНОВУ Владимиру Игнатьевичу,
участнику двух мировых войн, павшему в бою 23 февраля 1943 года
ПОСВЯЩАЮ*

(музыка и стихи Олега Чернова)

Рябины склонились низко,
В аллеях безмолвье вокруг.
На скорбной плите обелиска
Застыл на бегу политрук.

Взметнулась рука с пистолетом,
Хрипит перекошенный рот...
Сквозь годы, зимою и летом
Он павших в атаку ведет.

Они не вернулись обратно,
Отдав кровь до капли сполна,
А в память о подвиге ратном
На мраморе их имена.

С боями, протопав полсвета,
Солдаты второй мировой
Все верили в сказку, что это
«Последний решительный бой!»

Но ради безумной идеи
Теперь, уже в мирные дни,
Их внуков погнали в Корею,
В Афган и в предгорья Чечни.

Кремлевские дяди-невежды
Под пули пихнули юнцов,
Седых ветеранов надежду,
Опору и радость отцов.

Как матери плакали ... жутко!
Россия, доколе же вновь
Ты будешь бросать в мясорубку
Своих самых лучших сынов?!

Рябины склонились низко,
В аллеях безмолвье вокруг.
На скорбной плите обелиска
Застыл на века политрук.

Взметнулась рука с пистолетом,
Хрипит перекошенный рот...
Теперь павших внуков и дедов
Он вместе в атаку ведет.

*Опер областного уголовного розыска
Олег Владимирович ЧЕРНОВ 1964 год*

ИСПОВЕДЬ СЫЩИКА

Да, жизнь в УГРО кислей, чем дрожжи.
На сем и делаю акцент,
С верхов подтягивают вожжи,
Повелевают «дай процент!»
А если дашь, святым не станешь
Напрасны все твои труды.
Себе солжешь, людей обманешь,
Лишь больше наплодишь беды.
Порой бывает слишком туго,
Но мы живем мечтой одной;
Быть начеку в грозу и вьюгу,
Хранить покой земли родной.
Ты с происшествия ползешь
Зол, голоден, простужен,
Но все же ясно сознаешь,
Что труд твой людям нужен.

Уж ничего не сделать тут:
Без скидки на старания
Кому-то ордена дают,
А нам – одни взыскания.
Скажите: «Где же справедливость?»
Ее здесь не было, увы.
Ведь это в фирме той творилось,
Где рыба тухла с головы.
Где по одежке принимали,
А не таким, какой ты есть.
Да первым делом узнавали,
Чей ты сынок, да кто твой тесть.
Министр у нас был парень шальной,
Меж нами бродит эта тень.
При нем с панели в генералы
Ползли к нам все кому не лень.
Нас с показухой обручили
Что подневольным не в укор.
И постепенно превратили
Милицию в проезжий двор.
Разнюхав все ее болезни,
Пустоголовы, но крепки,
Как тараканы, вдруг полезли
Из разных щелей блатники.
В УгРО их медом не заманишь,
Любителей трескучих дел.
Они спешат, куда не глянешь,
Лишь в кадры, да в политотдел.
Где раньше были вы, ребята?
На чьей там нежились печи,
Когда в милиции зарплаты
Едва хватало на харчи?
Но вы таились, ждали знака,
Когда придет урочный срок,
Чтоб «лихо» броситься в атаку
И... пожирней урвать кусок.

Вам кресло дай, оклад не малость,
Девиз временщиков не нов.
Они во все века слетались
«На ловлю счастья и чинов»,
Штанины трут на ягодицах,
В делах не смысля ни шиша,
Тот – зять высокого партийца,
Тот – милый отпрыск торгаша.
На грудь им сыпались медали...
Под грохот брежневских посул.
Там громче всех «Ура!» орали,
Где в пору гаркнуть «Караул!»
Нам не спихнуть позора века
На происки враждебных стран,
Что у царя, что у генсека.
Там был Распутин, здесь – Чурбан.
У них давно такая мода:
Иметь не совесть – капитал,
Они привыкли драть с народа,
А кто из них народу дал?
Жизнь не была мне тихим раем,
И труд в угрозыске не мед,
Но верю, что над нашим краем
Зарница разума взойдет.
Быть может, я и не был первым,
Но вспять от пули не бежал,
Отчизне все: и кровь и нервы,
И часть души своей отдал.
Был сыщиком я четверть века,
От юности до зрелых дней.
Как мог простому человеку
Служил профессией своей.
Без комплиментов говорю:
Нужны здесь риск, отвага, поиск.
Так вот за это и люблю
Мой горький уголовный розыск!

(1979-1982)

**ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ
ЕМЕЛЬЯНОВУ ЕВГЕНИЮ АРСЕНТЬЕВИЧУ, МОЕМУ
СТРОГОМУ НАСТАВНИКУ ОТ БЛАГОДАРНОГО УЧЕНИКА**

В суровые, грозные годы,
Одев боевую шинель,
Вы с Красною Армией вместе
Прошли сквозь грозу и метель.

Солдатом незримого фронта,
Давая преступникам бой,
Вы силы своей не щадили,
Нередко рискуя собой.

Вы вместе с Отчизной мужали,
Нелегко был избранный путь,
И Родина Вас оценила,
Украшив наградами грудь.

Событий глубокий анализ
И мудрый наметанный глаз,
У Вас гармонично сливались
С огнем генеральских лампас.

Работать при Вашей поддержке
Всегда все считали за честь,
Мы рады, что люди такие
В Свердловской милиции есть.

Хотим, чтоб сотрудники наши
Во всем походили на Вас.
Чекист остается в шеренге,
Чекист не уходит в запас.

Семья ЧЕРНОВЫХ:

Ирина Владимировна, Олег Владимирович и их сын Владимир

ГИМН ЕКАТЕРИНБУРГУ

Слова и музыка О.В. Чернова

Этой песней Уральский государственный академический народный хор открывал День Города на центральном стадионе в 1998 году.

На свете разных городов немало,
Но в бурной череде веков и лет
Сияет на седой земле Урала
России самый яркий самоцвет.

Отроги скал, сибирские равнины
Сошлись в долине, где Исеть-река.
Наш город пресвятой Екатерины—
Опорный край державы на века.

В труде и битвах Родина мужала.
Средь дней печали и победных дат
Стоит, как витязь, на хребте Урала

Мой город, работяга и солдат.
Но чтобы дни лихие не настали,
Как в прежние жестокие года,
Над Екатеринбургом засверкали
Святых церковей златые купола.

Милы твои проспекты, переулки,
Краса старинных заводских плотин,
И сказы «Малахитовой шкатулки»,
Сирень и гроздья алые рябин.

Пусть стороной тебя обходят беды.
Наш город разве можно не любить?
Его здесь основали наши деды,
И в нем вовеки нашим внукам жить!

Родной Урал, сибирские равнины
Слились в долине, где Исеть-река...
А город пресвятой Екатерины —
Опорный край России на века.

Хобби Ирины Черновой – цветы

РАБОТНИКАМ ПРОКУРАТУРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСВЯЩАЮ...

Уж минула чреда веков и лет,
Как, рассмотрев Отечества структуру,
Царь Петр Великий подписал Декрет
И повелел создать прокуратуру.

И вот прошли столетья с тех времен.
Мужая и крепчая с каждым годом,
Прокуратура бдит страны Закон
Плечом к плечу с милицией, с народом.

Немало славных вписано страниц
Прокуратуры верными сынами.
И гордо реет в золоте петлиц
Щит броневой с скрещенными мечами.

У вас работать можно лишь тогда,
Как запасешься силой исполинской.
Для нас примером будут навсегда
Юристы Чайка, Кони, Ягужинский.

Коллегам и друзьям желаем мы
В труде успехов, в жизни счастья море.
Храните, как кристалл, Закон страны
На счастье людям, жуликам на горе!

*Полковник Олег ЧЕРНОВ с сыном Владимиром
курсантом института МВД РФ октябрь 2005 года*

*Присяга в институте МВД 14 октября 2006 года
У знамени курсанты: Чернов Владимир, Сысоев Виктор, Жеребцов Павел*

ГАЗЕТЕ «ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК» В ДЕНЬ 20-ЛЕТИЯ

У газетных киосков стоят не дыша
Их глаза любопытны и зорки.
Свердловчане сказали в тот день: «Хороша!»,
Прочитав первый номер «Вечерки».

Двадцать лет позади...
Но из них каждый час
Журналистами цепко замечен.
Славный Ваш юбилей –
Общий праздник для нас
По достоинству нынче отмечен.

У газеты друзей-активистов не счесть:
Здесь юристы, врачи, математики.
На страницах «Вечерки» всегда место есть
Правовой, милицейской тематике.

Ну а если сказать откровенно, друзья,
Без шумихи и звонкой реляции,
В нашем сердце почетное место не зря
Занимает отдел информации.

Вас все знают и ценят...
Молчать не хочу,
Говорю откровенно, по-русски я,
Мы все сможем, любая беда по плечу,
Если с нами Колескин и Брускина.

В этот радостный день
Петь готова душа,
Заявляю без тени чудачества:
«Чтоб «Вечерка» была как всегда ХОРОША
С этим первым своим знаком качества!»

**ПОЛКОВНИКУ МИЛИЦИИ
ЛИСЯНСКОМУ ЕВГЕНИЮ КОНСТАНТИНОВИЧУ**

По Уралу ты немало странствовал
И убийц разыскивал в тумане.
Остров назван именем Лисянского
В Тихом и Великом океане.

Воспитал плеяду славных сыщиков,
Из себя не корчил корифея.
Добрым словом вспомнят тебя Пищиков,
Струнин, и Антропов, и Андреев.

В вихре дел, усталость не заметив,
Над жульем ты праздновал победу.
И о том не зря наш мудрый Бетев
Повесть написал «Иду по следу».

Мысли взлет, упорство и терпение...
Будь на то моя, не Божья, воля,
Я тебя, Евгений, без сомнения,
Произвел бы в шефы нарконтроля.

Как трудились!.. Век не позабудешь.
Был накал всегда, как в финской бане.
Я уверен: ты сидеть не будешь
С пенсионной книжкой в кармане.

Было все: и радость, и невзгоды—
В жизни милицейской, как в цыганской.
Счастлив я, что в эти дни и годы
Шел со мною рядом друг Лисянский!

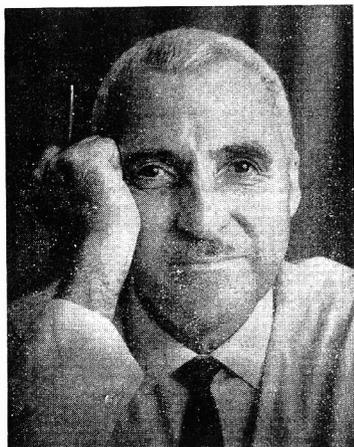
**ПОДПОЛКОВНИКУ МИЛИЦИИ
ЕРШОВУ ИВАНУ ЕГОРОВИЧУ**

В трудную военную годину,
Обожженный вражеским свинцом,
Раненный в боях за Украину
Вы пришли в милицию юнцом.

Подружившись с синею шинелью
Четверть века Вы прошли в строю.
Под дождями, бурей и метелью
В буднях милицейских как в бою.

По жулью Вы не давали маху.
В Вас клокочет юношеский жар
Верим, из каракуля папаху
Вам вручит с поклоном комиссар!

*Константин
Симонов*

КОНСТАНТИН СИМОНОВ

СТИХОТВОРЕНИЯ
И ПОЭМЫ

*Олегу Владимировичу
Серикову
на добрую
память
от автора*

ПЕРМСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1974

*Константин
Симонов
12.VII.76*

Время выдачи билета

12 Января 1980 г.

Олег Чернов
(личная подпись)

МТ Гознак. 1977.

СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ СССР

ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ № 68835

Фамилия *Чернов*
Имя и отчество *Олег Владимирович*
Олег Чичинский
(литературный псевдоним)
Время вступления в Союз *12 Января 1980 г.*

Председатель Правления
Союза журналистов СССР

«ПЕРВАННЫЕ СНЫ»

Как сладок сон на утренней зорьке! Это блаженное состояние в полной мере оценит лишь тот, кому по долгу службы и велению сердца приходилось вскакивать из теплой постели в любое время года и суток и мчаться туда, где стряслась беда, где нужно найти, обезвредить и передать в руки правосудия подонков, угрожающих жизни или имуществу ни в чем не повинных людей. За четверть века работы в уголовном розыске подобные ситуации повторялись со мной столько раз, что их количество вряд ли сможет подсчитать даже современный компьютер. Чтобы не осложнять жизнь домочадцев, я обычно на ночь ставил телефон на тумбочку около моей подушки и в случае очередного «ЧП» общался с дежурным милиции по трубке аппарата, прикрывая ее рукой. Но поскольку требования милицейской присяги в домашнем коллективе распространялись только на меня, а для остальных ночные звонки и томительное ожидание моего возвращения с происшествия было не столь приятным, две предыдущие жены не выдержали моей профессиональной нагрузки и расторгли наши семейные узы.

Подобный звонок прервал мой сон ночью 22 апреля 1972 года. Знакомый голос дежурного Свердловского городского УВД четко доложил: «Товарищ подполковник, на улице Толмачева у дома 14-А обнаружен труп мужчины с признаками насильственной смерти. Опергруппа в полном составе через пять минут заедет за вами». Прибыв на место происшествия в проходном дворе дома, расположенного неподалеку от кинотеатра «Салют» и пединститута, мы обнаружили труп молодого мужчины, голова которого была разбита валявшимся поблизости поленом с пятнами крови. Следователь прокуратуры, судебный медик, эксперт-криминалист и проводник со служебной собакой добросовестно выполнили свои служебные функции, но каких-либо вещественных доказательств, способствующих установлению злоумышленника, обнаружить не удалось. Тщательно осматривая труп, мы с судебно-медицинским экспертом обратили внимание на то обстоятельство, что на кожных покровах обеих щек погибшего имеются неглубокие

поверхностные разрезы от уха до рта, причиненные остро заточенным предметом. По опыту я знал, что подобные ранения нередко наносят карманные воры-«писачи», специализирующиеся на кражах кошельков с деньгами, путем разреза карманов или дамских сумочек. При этом они пользуются как обычными, так и безопасными бритвами, именуемыми в среде уголовников «писками». Мне было известно, что карманники данной ориентации прибегают к подобному способу выяснения отношений в тех случаях, когда считают, что потерпевший или свидетели нанесли глубокое оскорбление их воровскому имиджу.

При осмотре одежды жертвы в кармане пиджака была обнаружена зачетная книжка студента 3 курса Свердловского юридического института на имя Усачева В.И. Выехавшие в институт сыщики установили, что накануне потерпевший сдал зачеты весенней сессии и вместе с двумя однокурсниками решил «обмыть» это событие в общежитии вуза. Поскольку вечером спиртное закончилось, а магазины, торговавшие им, были уже закрыты, студенты вознамерились приобрести выпивку в ресторане на станции Свердловск. После дополнительной дозы, в изрядном подпитии, они последним троллейбусом поехали в центр города. Находясь в салоне транспорта, друзья Усачева увидели, что к нему в карман залез рукой неизвестный мужчина. Самолюбие будущих юристов мгновенно воспыало, они изрядно намяли бока покушавшемуся и вытолкнули его на остановке «Пединститут». Удовлетворенная уроком, преподанным карманнику, вся компания вышла на этой же остановке, и каждый направился к месту своего проживания. Сокурсники погибшего впоследствии заявили, что Усачев один пошел через проходной двор за пединститутом в сторону улицы Толмачева, где позднее и был обнаружен убитым. На допросах его друзья заявили, что смогут опознать троллейбусного карманника, и описали его приметы. Сопоставив результаты осмотра трупа, места происшествия, а также показания студентов, пировавших вместе с убитым, мы выдвинули версию о том, что это злодеяние совершил тот карманник, который пытался вытащить бумажник у Усачева в салоне троллейбуса. Возможно, он «пи-

сач», выследивший потерпевшего в проходном дворе и столь своеобразным способом отомстивший студенту за побои.

Перед нами стала задача: выявить всех карманных воров в прилегающем районе, промышляющих на транспортных маршрутах от центра города до железнодорожного вокзала, и проверить, не причастен ли кто-либо из них к убийству. Среди этой криминальной братии наибольший интерес представлял вор-рецидивист Постыляков по кличке «Постылый», ранее 6 раз судимый за карманные кражи путем разреза, проживавший в непосредственной близости от места происшествия. Этот субъект был крайне импульсивен и в воровской среде считался «мастером своего дела». Мы понимали, что такого закоренелого ворюгу голыми руками не возьмешь, а поэтому разработали детальный план сбора дополнительных доказательств к изобличению убийцы. В район проходного двора между пединститутом и кинотеатром «Салют» мы направили сыщиков и участковых, которые обходили квартиры, беседовали со всеми жильцами, выявляя среди них лиц, которые могли видеть что-либо подозрительное в вечер трагедии. Особое внимание было уделено установлению хозяев временных гаражей, расположенных в этом «проходняке», т.к. их владельцы обычно ремонтировали свои авто в вечернее время, после чего нередко сбрасывались «на троих» и засиживались в гаражах до поздна. Один из таких полуночников, Наматов сообщил, что в тот злополучный вечер он видел своего соседа «Постылого» в этом дворе, а через некоторое время после его ухода неподалеку был обнаружен труп Усачева. Подобные показания повторил и свидетель Боровиков, выявленный нашими сотрудниками. Но вместе с этим для меня было ясно, что полученные нами свидетельские показания являются всего лишь косвенными уликами, и я принял решение о более глубокой разработке подозреваемого. Из судов были затребованы копии приговоров, по которым «Постылого» судили ранее. При знакомстве с документами давно минувшей поры у меня стал складываться образ этого беспардонного и наглого подонка. Кражами он занялся еще в годы Отечественной войны. В числе обворованных им жертв были и фронтовики, выписавшиеся из госпиталей, и

солдатские вдовы, и престарелые пенсионеры, и студенты, лишившиеся последней стипендии. Этот ловкий «писач» резал карманы и сумочки у заворовавшихся торгашей и разжиревших на криминальных махинациях снабженцев. И в те времена его излюбленными маршрутами были транспортные потоки от центра города до железнодорожного вокзала и обратно. Я понимал, что преступления, за которые он понес наказание,— это лишь незначительная часть от общего числа тех, которые совершены им фактически. Представляя себе сотни и тысячи обворованных этим мерзавцем простых, законопослушных граждан, я мысленно не уставал повторять себе девиз советских сыщиков: «Вор должен сидеть в тюрьме!»

Но поскольку в данном случае рецидивист переступил самую последнюю, кровавую черту, мы были обязаны во что бы то ни стало тщательно собрать и объективно оценить доказательства, обезвредить убийцу и передать его в руки правосудия.

Располагая достоверными сведениями о том, что «Постылый» активно занимается своим прежним ремеслом на давно облюбованных маршрутах, я решил задерживать его «с поличным» при совершении очередной кражи. Для выполнения этой задачи на троллейбусные, автобусные и трамвайные маршруты, связывавшие центр города и железнодорожный вокзал, мы направили сыщиков в гражданской одежде, оснастили их автомашинами с гражданскими номерами, портативными радиостанциями и фотоаппаратами, фотокарточками подозреваемого и другой оперативной техникой. В результате поисковики выследили «Постылого» в троллейбусе, и в тот момент, когда он, разрезав дно дамской сумочки, стал вытаскивать кошелек с деньгами у пассажирки, вор был задержан. При личном обыске на месте задержания на одном из пальцев правой руки карманника был обнаружен, сфотографирован, процессуально оформлен и изъят перстень с припаянным к нему куском лезвия от безопасной бритвы, которым он резал карманы и сумочки.

В ходе дальнейших следственных действий «Постылый» был опознан однокурсниками убитого как лицо, пытавшееся совершить кражу у Усачева в салоне троллейбуса. Свидетели Наматов и Боровиков, знавшие подозреваемого как соседа, подтвердили свои показания на проведенной с ним очной ставке.

При обыске в жилище рецидивиста изъяли пиджак с мазками крови человека, группа которой полностью совпала с кровью убитого. Будучи избобличенным собранными доказательствами, «Постылый» был вынужден признаться в содеянном и дал по этому делу развернутые показания, полностью совпадавшие с аргументами, выдвинутыми в нашей основной версии.

С его слов, события развивались следующим образом. Вечером 21 апреля после очередного воровского вояжа он возвращался последним троллейбусом с вокзала в центр города. В салоне его внимание привлекла компания подвыпивших молодых парней из трех человек, среди которых один был в очках. Он показывал своим компаньонам кошелек, говоря при этом, что у него хватит денег еще не на одну бутылку. Проследив, в какой карман положит свое сокровище «очкарик», «Постылый» попытался совершить у него кражу. Друзья потерпевшего, увидев происходящее, подняли шум и стали избивать неудачного карманника. На остановке «Пединститут» они вытолкнули «Постылого» из троллейбуса, сами также последовали за ним. Опасаясь, что подвыпившая компания вновь займется рукоприкладством, «Постылый» забежал в проходной двор и спрятался за поленницей. Вскоре следом за ним в этот же проходняк вошел «очкарик», он был один, и направился к улице Толмачева. Желая отомстить за побои и оскорбления, «Постылый» напал на него и вмонтированной в перстень бритвой несколько раз «писанул» его по щекам. В завязавшейся схватке рецидивист схватил лежавшее на земле полено и разбил потерпевшему голову. Забрав деньги у своей жертвы, убийца скрылся с места преступления. В ходе проведенного следственного эксперимента задержанный показал место, где он первым напал на Усачева. Именно там, в траве были обнаружены сломанные очки убитого, которые впоследствии опознали его близкие. Нападавший также показал место, где остался лежать убитый им парень. Все эти следственные действия полностью совпали с данными осмотра места происшествия, допросами свидетелей, заключениями криминалистической и судебно-медицинской экспертизы. Весь ход проведенных мероприятий с участием работников прокуратуры был записан на магнитофон, заснят на киноплёнку и оформлен соглас-

но требованиям уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Изучив собранные нами доказательства, прокурор санкционировал арест Постылякова, а следователь предъявил ему обвинение. Таким образом, в столице Среднего Урала одним рецидивистом и убийцей стало меньше.

Кстати сказать, после задержания «Постылого» наши поисковые группы продолжали громить карманников до позднего вечера. В результате их усилий было дополнительно задержано двенадцать «специалистов» данного профиля, половина из них оказались иногородними. В махровом букете этих криминальных персонажей наиболее экзотичным экземпляром оказался московский вор-рецидивист по кличке «Колыма», объявленный во всесоюзный розыск. Поход свердловских сыщиков по очистке города от карманников в их среде получил название «Уральский Сталинград», а лично мне уголовники присвоили кличку «Шварцман».

С чувством исполненного долга я поздним вечером вернулся в свой служебный кабинет, достал из настенного шкафа оркестровую помповую трубу, ноты, пюпитр и, как в былые времена, начал свой сольный концерт в гордом одиночестве. Для души проиграл «Полонез» Агинского, «Соловей» Алябьева, «Танец маленьких лебедей» Чайковского и свое музицирование закончил бравурным соло для трубы из марша к опере «Аида». Этот музыкальный инструмент был моим другом-утешителем все 25 лет работы в уголовном розыске и всегда способствовал восстановлению моего эмоционального равновесия после работы по раскрытию наиболее тяжелых и кровавых преступлений.

Уйдя в отставку и пребывая в состоянии пенсионного досуга, я забыл, что такое стрессы и прерванные сны. В дополнение к семейной идиллии моя золотая половинка Ирина Владимировна на день моего пятидесятивосьмилетия сделала царский подарок — преподнесла сына Владимира. Встав на крыло, наследник решил пойти по моим стопам и сейчас радует нас хорошими оценками, являясь курсантом Уральского юридического института МВД России. Поскольку мой давний друг — труба с годами становилась все менее востребованной, в день шестидесятилетия Победы над фашизмом я подарил ее

юному воспитаннику военного оркестра, такому же «сыну полка», каким был я 9 мая 1945 года.

Но время неумолимо движется вперед, и сейчас кто-то из моих коллег-сыщиков так же, как некогда я, перед сном ставит телефон на тумбочку рядом со своей подушкой и при первом тревожном звонке уходит в ночь, чтобы защитить от преступных посягательств граждан России.

Следственный эксперимент: слева - убийца Постыляков показывает то место где он напал на свою жертву, справа - начальник уголовного розыска Олег Чернов

«СЫН ПОЛКА» О ЛЕГЕНДАРНОМ МАРШАЛЕ.

*«Учитесь, знайте,
что наши враги не сидят сложа руки!»
Маршал Жуков Г.К.*

Чем дальше в глубь истории уходит день окончательного разгрома фашистской Германии – 9 мая 1945 года, тем ярче и рельефней вырисовываются образы тех, кто своим потом, кровью и жизнью оплатил этот долгожданный и поистине всенародный праздник «со слезами на глазах». И не имеет значения, кто из них был в звании рядового, офицера или маршала. Главное в том, что они все сообща до конца выполнили свой солдатский долг, спасли свой народ от поголовного уничтожения, а государства Европы от кошмара гитлеровской оккупации. И вполне заслуженно первое место в плеяде замечательных сынов России той поры занимает военный стратег, полководец мирового масштаба, действительно народный маршал Георгий Константинович Жуков.

Фамилию этого военачальника и рассказы о его конкретных делах я впервые в жизни услышал в десятилетнем возрасте еще до начала Отечественной войны от преподавателя военного дела (военрука) нашей школы Мордяшова Николая Ивановича. Этот бравый военный с орденом «Боевого красного знамени» на груди гимнастерки, слегка припадающий на левую ногу, простреленную в боях с японскими захватчиками на озере Хасан, и проводил с нами, ирбитскими школьниками «боевую и политическую подготовку». Шел тревожный 1939 год. На западе уже бродил по Европе призрак второй мировой войны. Фашистская Германия после расчленения Чехословакии и «аншлюса» Австрии беззащитно терзала Польшу. На востоке Советского Союза императорская Япония неоднократно пробовала «на зубок» наши дальневосточные рубежи. Именно там, в солончаковых степях союзной нам Монголии, на реке Халкингол, взошла полководческая звезда будущего маршала Советского Союза Жукова Г.К., где войска Красной Армии под его командованием наголову разгромили лучшие силы японской Квантунской армии и на многие годы отучили самураев «совать свое свиное рыло в наш советский ого-

род». Это дословный текст из популярной частушки тех времен, ежедневно звучащей по радио и печатавшейся в газетах.

Но самые тяжкие и кровавые испытания легли на долю нашего народа с началом нападения гитлеровцев на нашу страну 22 июня 1941 года. И в этот критический период Великой Отечественной войны генерал Жуков Г.К. не терял самообладания. Своими стратегически правильными, жесткими волевыми решениями он спас Ленинград от сдачи врагу. После захвата этого стратегически важного города фашистское командование было намерено перебросить освободившуюся группировку и соединившиеся с нею финские войска для решающего штурма Москвы. В случае осуществления этих намерений было бы трудно предвидеть исход битвы у стен нашей столицы, так как захват ее осенью 1941 года был для немцев главной политической и стратегической целью.

В октябре 1941 года распоряжением Государственного комитета обороны Жуков Г.К. был назначен ответственным за оборону Москвы. В центральных газетах опубликовали это решение и напечатали фотографию Георгия Константиновича в генеральском мундире при всех орденах, со Звездой Героя Советского Союза. Спустя годы после окончания этой великой битвы мой дядя Чернов Василий Васильевич, прошедший рядовым от Москвы до Берлина, рассказывал мне, как в самые напряженные дни боев под Москвой солдаты вырезали из газет именно эту фотографию Жукова, вешали ее как икону в своих блиндажах и окопах со словами: «Он наш брат-солдат, он святой Георгий, с ним мы выстоим!» Со слов очевидцев известно, что в самый решающий период наступления фашистов на столицу Жуков Г.К. одиннадцать суток почти не смыкал глаз. А в результате Москву не только отстояли, но и на голову раздолбали отборную группировку немецких войск. Именно у стен столицы России был впервые развеян миф о непобедимости гитлеровской военной машины, и наши войска от обороны перешли в мощное контрнаступление. После этой блестящей победы Георгий Константинович Жуков был назначен заместителем Верховного главнокомандующего СССР.

А дальше был Сталинград, Орловско-Курская дуга, прорыв блокады Ленинграда, Висло-Одерская операция, и, наконец, красное знамя Победы взвилось над поверженным Рейхстагом. Вначале генерал, а потом уже маршал, Жуков Г.К. возглавлял

Маршал Г.К. Жуков на перво-майском параде в г. Свердловске

разработку и проведение всех главных стратегических операций Великой Отечественной войны, которые еще многие годы будут детально изучать во всех военных академиях мира. И не удивительно, что поставить последнюю точку под актом о безоговорочной капитуляции фашистской Германии от имени нашей страны было поручено бывшему солдату первой мировой войны, дважды награжденному Российским «георгиевским крестом», трижды Герою Советского Союза, поистине народному маршалу Георгию Константиновичу Жукову. Именно за эти дела во имя России и территориальной неприкосновенности ее границ его любили наша армия и советские люди.

Настал долгожданный мир, и жизнь пошла по новым, бо-

лее предсказуемым и размеренным законам. Практически во всех странах Европы к власти пришли политические деятели, возглавлявшие антигитлеровское движение. Так во Франции народ избрал президентом генерала Шарля де Голля. У руля Югославии стал маршал Иосиф Броз Тито, в Албании – Энвер Ходжа. Бывший командующий американскими войсками в Европе времен войны генерал Дуайт Эйзенхауэр стал президентом Соединенных Штатов Америки. Эта устойчивая тенденция серьезно обеспокоила усатого кремлевского горца и побудила его продумывать сложные «подковерные» ходы для того, чтобы спихнуть «в пропасть» своих наиболее популярных в народе «конкурентов». Уж кто-кто, а Сталин прекрасно знал и на практике беспощадно претворял в жизнь принцип: «Мавр сде-

дал свое дело, мавр должен удалиться». После окончания войны маршал Жуков был назначен командующим Одесским военным округом, где, наряду с выполнением своих прямых воинских обязанностей, остался в памяти жителей этого города как истинный государственный деятель, железной рукой обуздавший пресловутую одесскую криминальную мафию.

Этот ранее мало кому известный эпизод из жизни выдающегося военачальника, образно запечатленный в телевизионном фильме «Ликвидация», недавно увидели миллионы российских телезрителей. Подобные, слишком самостоятельные, шаги строптивного маршала заставили «вождя и учителя всех времен и народов», Сталина, задуматься над тем, куда бы загнать Одесского командующего еще подальше от Москвы, теплого моря и цветущих каштанов. И вот в феврале 1948 года вагон опального героя Отечественной войны остановился на Свердловском железнодорожном вокзале (ныне город Екатеринбург). Здесь, на Уральской земле, великий полководец двадцатого века Георгий Константинович Жуков будет честно служить Отечеству в должности командующего Уральским военным округом до марта 1953 года, т.е. до дня смерти своего тирана.

В эти годы я был воспитанником военного оркестра Симферопольской краснознаменной ордена Суворова мотострелковой дивизии, дислоцировавшейся тогда в городе Свердловске. Это соединение в годы войны прошло с боями от Крыма до берегов Балтийского моря. Поскольку мы были расквартированы в крупном областном центре с большим количеством музыкальных учебных заведений, в наш оркестр на сверхсрочную службу пришли опытные исполнители, даже с дипломами Уральской консерватории. С учетом высокого профессионального мастерства наш оркестр обеспечивал музыкальное сопровождение всех торжественных, развлекательных и политических мероприятий как в пределах округа, так и в областном центре. Находясь в составе этого музыкального коллектива, я видел маршала Жукова Г.К., героя моей детской мечты, десятки раз на военных парадах и демонстрациях в городе Свердловске при всех орденах и на коне, в полевой форме на учениях, стрельбах и маневрах, в дни его пребывания на праздниках и концертах в Окружном доме офицеров, при посещении театров и филармонии. Но как и должно было

случиться, что впервые в жизни я увидел прославленного маршала почти в боевой обстановке, под грохот выстрелов, автоматных и пулеметных очередей. Приняв Уральский военный округ, в то время далеко не перворазрядный и престижный, Георгий Константинович стал учить своих подчиненных тому, что необходимо на войне. Поскольку наше Симферопольское соединение было единственным в Свердловском гарнизоне, имевшим практический опыт ведения современной войны, новый командующий решил воочию убедиться, на что способны наши подразделения. Еще по холодному февральскому снежку в нашей дивизии были запланированы боевые стрельбы «с выездом в поле», в которых я как сигналист-трубач принимал непосредственное участие. Армия – это такой организм, где «каждый сверчок должен знать свой шесток», поэтому мои функциональные обязанности были четко определены и регламентированы. А если говорить проще, то я на своей оркестровой трубе по указанию соответствующего командира должен был подавать громкие звуковые сигналы, желательно на предельном «фортиссимо», которые являлись обязательными для выполнения всеми военнослужащими независимо от воинского звания и должности. И вот холодной февральской ночью 1948 года я по приказу командира дивизии генерала Сопенко на все Аравайские казармы что есть мочи протрубил сигнал «Тревога!». Городок мгновенно ожил, солдаты и офицеры с оружием и в полной боевой выкладке выскочили на плац, а потом разместились в автомашинах. После марш – броска колонна прибыла на стрельбище, располагавшееся в лесном массиве за городом. Там в полной темноте, не зажигая костров, солдаты стали рыть окопы в снегу и размещать боевую технику. Через некоторое время подъехал маршал Жуков Г.К. с офицерами штаба и стал осматривать занятые подразделениями позиции. Он спуускался к солдатам в окопы, разговаривал с ними, давал их командирам какие-то указания. Когда рассвело, командир нашей дивизии приказал мне дать сигнал «Внимание!». Солдаты с оружием «на изготовку» замерли на своих местах. По приказу командира я дал сигнал «Открыть огонь!», а генерал в это время выстрелил в воздух красной ракетой. Вот тут началась оглушительная канонада. Треск винтовочных выстрелов заглушали длинные и короткие очереди автоматов и пулеметов. Им вторило «хрюканье»

ротных минометов. От пуль и разрывов мин установленные мишени разлетались в щепки. Через некоторое время командир выстрелил в воздух белой ракетой, а я трижды протрубил сигнал «Отбой!». Все мгновенно затихло. Инспектирующие офицеры пошли по полигону к мишеням, чтобы оценить результаты этих учений. Подобное в течение дня повторялось несколько раз. Затем в большой штабной палатке без отопления маршал собрал офицеров, провел разбор стрельб и дал им оценку. В середине дня на позиции подъехали походные кухни. Начальник тыла дивизии приказал мне дать сигнал «На обед!». Розовощекие повара, ловко орудуя черпаками, накладывали дымящуюся кашу в солдатские алюминиевые котелки. Георгий Константинович подходил к военнослужащим, разговаривал с ними и тут же на свежем уральском морозце отведал солдатское кушанье из общего походного котла. К исходу дня учения были завершены. Так закончилась моя первая в жизни встреча с легендарным маршалом.

Лично убедившись, на что способно наше соединение в «боевой обстановке», командующий решил осмотреть наши «зимние квартиры». На следующий день на скрещении улиц Луначарского и Декабристов в тогдашнем городе Свердловске появился черный, сверкающий никелированной облицовкой, длинный заграничный лимузин. Некоторые информированные лица той поры утверждали, что это авто подарил маршалу в Берлине американский командующий генерал Эйзенхауэр. Георгий Константинович и сопровождавшие его офицеры досконально осмотрели казармы, учебные классы, гаражи, места хранения боевой техники, не забыли санчасть и солдатскую столовую. Было время обеда, я, как дежуривший тогда трубач-сигналист дал самый любимый воинами сигнал. Его в нашей среде интерпретировали примерно так: «Бери ложку, котелок и беги на пищеблок!». Маршал осмотрел кухню, сделав при этом какие-то замечания. Дежуривший по кухне офицер поднес Георгию Константиновичу образцы приготовленных блюд для пробы. Командующий знал, что в подобных ситуациях ушлые интенданты могли подсунуть ему вместо солдатской каши «осетрину с бужениной», а поэтому вышел в общий обеденный зал и попробовал солдатские щи из обычной алюминиевой миски за одним столом с военнослужащими. После этого посещения в нашем меню стали чаще появляться такие «деликатесы», как рис, грече-

вая каша с тушенкой, а весной для витаминизации нашего организма нередко подавали щи из молодой крапивы, но без сметаны, т.к. молочные продукты и компот в те годы солдатам не полагались.

Имея огромный опыт воинской службы в различных регионах не только нашей страны, но и за ее пределами, Георгий Константинович стал активно вживаться в реальную, повседневную действительность нашего специфического промышленного, научного и культурного края. Но тем не менее для труженников Урала он пока был виртуальной, хотя и широко известной, но реально не осязаемой легендой. Как всем военнослужащим нашего округа, так и каждому уральцу хотелось лично увидеть нового командующего на традиционном майском параде, который ежегодно проводился в тогдашнем Свердловске. И вот утром 1-го мая 1948 года все армейские подразделения столицы Среднего Урала под знаменами, с оркестрами и боевой техникой выстроились по периметру главной городской площади. За стройными рядами войскового «каре», охватывающего центральный микрорайон, расположились колонны трудящихся предприятий, организаций, студенты учебных заведений. Кумач знамен, плакатов и транспарантов, куплеты популярных песен и частушек, сливаясь со звуками аккордеонов, баянов и гармошек, создавали радостный праздничный настрой. Поскольку в те далекие годы на здании Свердловской городской администрации ни башни со звездой, ни больших курантов еще не было, то армейские связисты включили радиоимитацию боя кремлевских часов на Спасской башне ровно в 10 утра местного времени. Под их звуки войска замерли по стойке «смирно», следуя их примеру, притихли и колонны ликующих демонстрантов. С последним ударом курантов на главную городскую площадь на пританцовывающем ворононом скакуне выехал маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков в парадном мундире цвета морской волны с золотым шитьем, на брюках адели широкие генеральские лампасы. Как и полагается по воинскому этикету, на левом боку у него сверкала парадная сабля в ножнах с золоченым эфесом. Георгий Константинович сидел в седле «как влитой». Во всей его осанке и фигуре чувствовалась стать профессионального кавалериста. Его мундир просто излучал сияние орденов и медалей, а их было более тридцати. На расшитом золотом стоячем воротнике ярко-красным рубином го-

рела маршальская звезда. Чуть ниже левого погона, увенчанного гербом СССР, золотыми полированными гранями переливались три звезды Героя Советского Союза. Ниже их теснились высшие награды нашей Родины. В их числе два полководческих ордена Победы, украшенные самоцветами и россыпью бриллиантов. Кресты и медали иностранных государств-союзников по антигитлеровской коалиции располагались ниже. Адьютанты командующего той поры утверждали, что мундир маршала Жукова Г.К. со всеми наградами весил 16 килограммов.

Ему навстречу от городской плотинки тоже верхом на коне выехал генерал, командовавший парадом. Сблизившись с маршалом в районе трибуны, он отсалютовал Георгию Константиновичу обнаженной шашкой и доложил о готовности войск к торжественному прохождению. После рапорта они вместе объехали все войска и поздравили их с праздником. Воины бодро отвечали на приветствие и завершали его троекратным русским «Ура!». Располагавшиеся за ними многотысячные колонны демонстрантов устроили Жукову Г.К. такую овацию, какой городская площадь, наверное, не слышала за все время ее существования. Эмоции наших земляков можно было понять, т.к. они впервые в жизни своими глазами увидели живую легенду Отечественной войны, «маршала Победы», в прямом и переносном смысле поставившим на колени фашистских главарей в их логове - поверженном Берлине.

Закончив объезд войск, Георгий Константинович направил коня в центр площади, где разместились руководители области, гости и сводный оркестр военных музыкантов. Сопровождаемый его бравурным звучанием, маршал приближался к трибуне, с которой должен был произнести речь. Но вдруг неожиданно на его пути, словно из-под земли, появился фотокорреспондент областной газеты Игорь Пашкевич и, щелкая аппаратурой, стал выбирать наиболее удобную позицию для фотографирования. Жеребец командующего, испугавшись этих манипуляций, встал на дыбы. Его задние ноги поскользнулись на трамвайных рельсах, и конь повалился на бок. Буквально в мгновение ока Георгий Константинович спрыгнул на землю и поднялся на трибуну. Его адъютанты помогли коню встать и отвели в сторону. Все, присутствовавшие на площади, наблюдая это непредвиденное проис-

шествие, вначале испугались, а потом были просто восхищены ловкостью и хладнокровием маршала Жукова Г.К., с блеском вышедшего из создавшейся ситуации. А дальше все шло по намеченному плану.

Фанфаристы протрубили сигнал «Слушайте все!». Первыми на площадь 1905 года выступили юные воспитанники военно-музыкантской школы, дробью своих барабанов задававшие строевой темп параду - 120 шагов в минуту. За ними в пешем строю под овеванными славой боевыми знаменами прошли молодые солдаты уже послевоенного призыва. Мундиры всех возглавлявших их офицеров были украшены орденами и медалями, свидетелями бесценного опыта, обретенного на полях Отечественной войны, откуда они вернулись победителями.

После завершения военного парада на площадь хлынули многотысячные колонны демонстрантов. Георгий Константинович вместе с руководителями области находился на главной трибуне. Как было заведено в те недобрые времена, платные партийные горлопаны через усилители провозглашали здравицы только Сталину и его партии. Но в ответ из проходивших мимо колонн звучало одно слово «Жуков! Жуков!». Подобное волеизъявление тружеников Урала пришлось не по вкусу партийным боссам не только у нас, но и в центре, откуда последовало строгое указание: «Предельно сократить информацию о новом командующем Жукове во всех средствах массовой информации». Со слов уральских корреспондентов мне известно, что фото пленки той поры, отражавшие служебную деятельность и жизнь опального маршала, как правило, оказывались засвеченными или таинственно исчезали. И по эпизоду с падением коня командующего на первомайском параде спецслужбы тоже постарались, но, кажется, сверх меры. Причастного к этому случаю фотокорреспондента Игоря Пашкевича чекисты задержали прямо на площади и стали обвинять в умышленном создании критической обстановки, явно намекая на террористический акт. Будто бы он преднамеренно занял на площади такую позицию для фотосъемки, когда солнечный луч, отразившись от линзы его фотоаппарата, ударил в глаза жеребца маршала, и по этой причине испугавшийся конь встал на дыбы. Бедному фотокору всю ночь пришлось доказывать, что такую ситуацию создать искусствен-

но практически невозможно, а происшедший эксцесс - это нелепое стечение непредвиденных обстоятельств. Объяснения «задержанного» оказались настолько логически обоснованными и убедительными, что ревнители государственной безопасности были вынуждены снять с него нелепые обвинения.

В момент происшествия с конем в непосредственной близости от маршала вел фотосъемку корреспондент областной газеты «На смену!» Петр Евладов, который позднее поделился со мной следующими впечатлениями: «Когда жеребец с Жуковым Г.К. встал на дыбы, в моем сознании возник аллегорический образ православного святого Георгия Победоносца». Поскольку этот эпизод надолго запал Евладову в душу, мы с ним вместе запечатали его в следующем стихотворении:

Берлин в прицеле,
На коленях он.
Весь в чешуе руин
Дракон маячит.
И в пасть ему копьем,
Как с вековых икон,
На гордом рысаке
Святой Георгий скачет.
Победоносец над Драконом днесь
Занес для справедливой кары руку.
Мы все с Победой обвенчались здесь.
Нас вел в Берлин народный маршал Жуков!

Как я уже говорил ранее, наш оркестр, как лучший в Свердловском гарнизоне, осуществлял музыкальное сопровождение всех наиболее значимых общественных мероприятий. Кроме парадов, демонстраций и выступлений с концертами перед войнами, мы играли для отдыхающих в городском саду, что напротив музучилища имени Чайковского, выступали «бандой» в театре музыкальной комедии в двух опереттах: «Цыганский барон» и «Нищий студент»; в оперном театре в спектакле «Севастопольцы». На языке музыкантов той поры – банда» – это духовой оркестр, исполняющий музыку на сцене по тематике спектакля. В оперетте нас гримировали, облачали в мундиры гусар девятнадцатого века, и мы вместе с артистами на сцене имитировали военный ор-

кестр тех далеких времен. В опере «Севастопольцы», посвященной обороне и освобождению города-героя, нас одевали во флотскую форму, и мы заодно с «освободителями» вышагивали на сцене, исполняя при этом военный марш, согласно режиссуре. В городском саду и в театрах нам платили деньги, которые перечислялись в кассу нашей воинской части и расходовались на приобретение книг для библиотеки, музыкальных инструментов для солдатской самодеятельности и другие культурно-просветительские нужды. С течением времени мы стали понимать, что наши довольно высокие профессиональные возможности реализуются не в полной мере, т.к. наши музыкальные инструменты давно выработали свой ресурс и порой пришли в негодность. Решить эту проблему нам помог следующий случай. Как-то летом нас послали в пионерский лагерь для детей военнослужащих нашего округа обеспечить музыкальное сопровождение его торжественного открытия. Для детей мы исполняли произведения, соответствующие их возрасту, а для взрослых играли попури из оперетт Штрауса, Оффенбаха, Дунаевского, произведений Чайковского и других композиторов. Дача маршала Жукова Г.К. располагалась неподалеку от пионерлагеря у озера Балтым. Вдруг к веранде, где мы играли, подошел мужчина в гражданской одежде: в светлой полосатой рубашке, хлопчатобумажных брюках и легких плетеных сандалетах. Мы, конечно, сразу узнали в нем своего командующего. Повстречавшись с нашим дирижером, одетым «по форме», Жуков поздоровался с нами, поблагодарил за хорошее исполнение и сказал, что ему особенно нравится старинный русский вальс «На сопках Манчжурии», так как напоминает ему годы службы на Дальнем Востоке. Присев на лавочку рядом с руководителем оркестра, он о чем-то разговаривал с ним довольно долго. Впоследствии дирижер пояснил нам, как в ходе беседы с маршалом он посетовал ему на наши духовые инструменты, находящиеся в плохом техническом состоянии, что неблагоприятно сказывается на звучании оркестра в целом. Георгий Константинович пообещал разобраться с этой проблемой и принять необходимые меры. После этой неофициальной встречи прошло некоторое время, и мы стали готовиться к очередному параду и демонстрации трудящихся в столице Среднего Урала. В те годы эти мероприятия обязательно проводились дважды в год: в день Первомая

«по летней форме» и 7 Ноября уже в зимнем одеянии. Вдруг к нашей казарме подъехала большая грузовая машина, и бодрые солдаты из комендантского подразделения штаба УралВО стали разгружать какие-то коробки с яркими этикетками и надписями на немецком языке. Мы поняли, что в них упакованы новенькие духовые музыкальные инструменты какой-то известнейшей в Европе фирмы. И уже на последовавшем вскоре военном параде мы звучали, «как боги», а военные и гражданские музыканты любовались нашими инструментами как музейными реликвиями. Мы, конечно, были благодарны командующему за его внимание к нашим далеко не глобальным проблемам, т.к. понимали, какие ответственные общегосударственные задачи ему ежедневно приходилось решать.

В так называемый «Уральский период» службы маршала Жукова Г.К. в воинских частях округа систематически проводились конкурсы художественной самодеятельности, соревнования по отдельным видам спорта, и в первую очередь по тем, которые способствовали повышению воинского мастерства. Я сам в те годы участвовал в окружных соревнованиях по боксу. Занимаясь в танцевальном коллективе нашей воинской части, на репетициях осваивая балетное движение «пируэт» (это вращение на одной ноге вокруг своей оси), я за одну неделю протер до дыры резиновую подошву солдатского кирзового сапога. Боксерские навыки и наиболее эффектные коленца из «цыганочки с выходом» не раз выручали меня в критических ситуациях, когда я после армии стал работать в уголовном розыске. Нас в те годы приобщали к искусству известные актеры драмтеатра, вокалисты и солисты балета оперного театра и оперетты. Два музыканта нашего оркестра закончили институт военных дирижеров в Москве, а один из наших бывших воспитанников – Вагин впоследствии стал преподавателем по классу трубы в Уральской консерватории. Как-то на одном из концертов армейского самодеятельного коллектива Георгий Константинович обратил внимание на юного воина, бархатный голос которого очаровал даже искушенных слушателей, которые за исполнение песни «Вдоль по Питерской» трижды вызывали его «на бис». В личной беседе с подающим надежду вокалистом Жуков не только посоветовал ему серьезно заняться пением, но и помог стать студентом Уральской консерватории. Все

годы учебы своего «протезе» командующий оказывал ему материальную поддержку из своего офицерского жалования. Так благодаря тонкой музыкальной интуиции и душевной открытости маршала некогда обычный курсант военного авиаучилища Борис Штоколов станет лучшим басом страны, народным артистом СССР и многие годы будет ярко светить не только на советском, но и на международном вокальном небосклоне.

В своих воспоминаниях о маршале Жукове Г.К. я попытался воспроизвести лишь те моменты, которым я был свидетель. Здесь в уральской «ссылке», длившейся с февраля 1948 года по март 1953 года, Георгий Константинович приобрел непререкаемый авторитет у тружеников Свердловской области как государственный деятель. Именно в разгар послевоенной сталинской деспотии в марте 1950 года жители моего родного города Ирбита по избирательному округу № 290 выдвинули кандидатом и единогласно избрали Жукова Георгия Константиновича депутатом в высший законодательный орган страны – Верховный Совет СССР. Подобная инициатива моих земляков – ирбитчан была в те годы далеко не безопасной, т.к. усатый кремлевский горец вынашивал новые планы «чисток» по опыту кровавых тридцатых годов. Поскольку мои родичи проживали в Ирбите и прилегающих к нему населенных пунктах, я позволю себе воспользоваться их личными воспоминаниями. Став официально кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, Георгий Константинович приехал поездом в город Ирбит в марте 1950 года. Встречать своего будущего избранника пришли представители партийных и советских властей, а также большое число жителей города. В те годы на железнодорожном вокзале станции Ирбит специального перрона для посадки людей не было, а при выходе из вагона пассажирам приходилось с подножки спрыгивать на землю, до которой было более метра. Жуков ловко преодолел это препятствие и пружинистым шагом пошел к встречающим. Командир местной воинской части вытянулся «в струнку», набрал в легкие воздуха для рапорта. Музыканты вскинули к губам свои инструменты, готовые грянуть встречный марш. Но тут над привокзальной площадью прозвучала четкая, волевая команда маршала «Отставить!» Он остановился, поздоровался с присутствующими и уже спокойно, чтобы было слышно всем, заявил: «Я сегодня приехал не как командующий округом, а

как кандидат в депутаты Верховного Совета для встречи с вами, моими избирателями, поэтому воинский церемониал здесь не уместен.» Он был в генеральской «бекеше» на овчинном меху с серым каракулевым воротником, на голове серая каракулевая папаха с красным верхом, на ногах белые фетровые «бурки», отороченные коричневой тонкой кожей, на кожаной подошве – на случай мартовской оттепели. В Ирбите Жуков встретился с трудовыми коллективами мотоциклетного, автоприцепного, стекольного и химико-фармацевтического заводов. Избирателей особенно подкупило то обстоятельство, что их кандидат,

сугубо военный человек, юношей надевший солдатские погоны еще в первую мировую войну и всю жизнь решавший проблемы обороноспособности нашей Родины, с глубоким знанием дела обсуждал с ними вопросы восстановления и развития народного хозяйства, экономики и повышения жизненного уровня населения. Люди поняли, что их избранник будет достойно и квалифицированно отстаивать интересы уральцев в высшем законодательном органе Советского Союза. После встреч с жителями города Георгий Константинович объехал ряд деревень и поселков Ирбитского района, где беседовал с тружениками села, интересовался их повседневной жизнью, выслушивал их наказы. Поскольку по сельским населенным пунктам своего кандидата в депутаты ирбитчане возили на лошадях, то в деревне Черново была предусмотрена остановка на обед в обычной колхозной столовой. Мой дядя Чернов Василий Васильевич, прошедший в войну солдатом от Москвы до Берлина, к тому времени главный инженер Черновской МТС, среди других приглашенных участвовал в этом обеде и разговаривал с маршалом. Впоследствии он вспоминал эту встречу с Жуковым как одно из самых памятных событий своей жизни. Следующим наиболее крупным населен-

ным пунктом было село Елань, до которого нужно было ехать на «конной тяге» более двадцати километров. Возглавлял этот кортеж кандидат в депутаты Жуков Г. К.. Мои земляки подобрали самого лучшего жеребца, нарядную зимнюю пролетку-«кошевку». Спереди на облучке сел кучером бывший солдат-фронтовик Никанор Чернов, сзади на «гостевом» сидении расположился один Георгий Константинович. Для сокращения пути зимняя дорога была проложена по льду замерзшей реки, противоположный берег которой был довольно высоким. Желая выскочить на кручу с разбега, возница ударил жеребца кнутом. Конь рванул в галоп и вылетел на вершину берега. Именно тут кошевка попала в колдобину и резко накренилась. Маршал и кучер по инерции вывалились в сугроб. Почувствовав, что вожжи ослабли, конь замер на месте. Седоки выбрались из снега без каких-либо повреждений, сели в пролетку и поехали дальше. Перепуганный кучер долго извинялся за свою оплошность, но Георгий Константинович успокоил его, ссылаясь на то, что он, как бывший кавалерист, на своем веку испытал и не такое. Этот эпизод видели многие жители деревни Черново, среди них был и мой брат Юрий Чернов. Все, конечно, испугались за маршала и впоследствии долго «пилили» опростоволосившегося возницу. Оставшийся путь до Елани вся кавалькада проделала без происшествий. В этом районном центре на встречу со своим кандидатом собрались сотни избирателей. Всем хотелось посмотреть на легендарного маршала, задать вопросы и по возможности получить на них ответы. Среди них был воспитанник Краснополянского детского дома Боря Петров, который с детской непосредственностью сообщил Георгию Константиновичу, что они группой вместе со своим учителем прошли двенадцать километров до Елани, чтобы только посмотреть на героя Отечественной войны. Жуков улыбнулся, обнял детдомовца, одетого в старенькую казенную «робу» и сказал: «Как жаль, что народ живет еще бедно...». А ему, прошедшему половину Европы, было с чем сравнивать.

Будучи избранным в Верховный Совет СССР, Георгий Константинович активно включился в депутатскую деятельность. Зная о плачевном состоянии нашего сельского хозяйства и воочию убедившись в этом за время поездок по своему избирательному округу, он передавал в колхозы Ирбитского района автома-

пины, трактора и другую технику, «списанную» в армии как выработавшую свой моторесурс. В Ирбите при его поддержке был построен мост через реку Ирбитку, восстановлен некогда сторевший старейший на Урале драматический театр, заасфальтированы улицы и пущены первые автобусные маршруты. Одному из детских домов он подарил комплект инструментов для духового оркестра. Этот перечень можно было бы продолжать до бесконечности. В этой связи я хочу рассказать об одном эпизоде из моей жизни. Осенью в начале пятидесятых годов я узнал, что на «малой родине» моих родителей в деревне Черново заболел мой дядя, воин-фронтовик, Чернов Василий Васильевич, о котором я упоминал ранее. Желая помочь ему в уборке урожая на приусадебном участке, я попросился у своего командования в отпуск на несколько дней. Получив разрешение, я выехал в Ирбит, а там уже «в пешем строю» мне предстояло преодолеть 25 километров до места назначения, т.к. от осенних дождей грунтовые дороги превратились в жидкое месиво, а об автобусных маршрутах между деревнями в те годы мы могли только мечтать. Пройдя от города несколько километров, я оглянулся на шум мотора и за спиной увидел некое странное сооружение, напоминавшее огромный ящик на гусеничном ходу. По довольно высокой скорости, с которой это «чудище» двигалось по размытой дороге, я понял, что ходовая часть его напоминает танк «Т-34». Я поднял руку, и этот странный агрегат остановился. Чумазый водитель открыл прозрачный кусок органического стекла, закрепленный на переднем броневом листе вместо люка механика-водителя, и поинтересовался, куда я топаю. Я назвал пункт назначения, водитель сказал, что нам по пути, и пригласил внутрь этого сооружения. Я сел с ним рядом на место стрелка-пулеметчика, водитель дал полный газ, и мы помчались по раскисшей дороге. Вот тут я в полной мере оценил солдатскую шутку: «Танки грязи не боятся». В дороге словоохотливый водитель сообщил, что он везет в Черновскую МТС запасные части для тракторов и автомашин, а так же другой скарб, и хорошо знает моего дядю. В дальнейшей беседе он поведал, что транспортное средство, на котором мы едем, - это бывший танк «Т-34», «списанный» военными. С него сняли башню с пушкой и пулеметом, а ходовую часть передали в колхоз, где сельские умельцы наварили борта и используют для перевоз-

ки громоздких грузов. Поскольку этот «списанный» танк передали колхозу по инициативе их депутата Верховного Совета маршала Жукова, то в народе этот подарок любовно называют «Жук». Подобные армейские презенты в послевоенные годы разрухи существенно помогли сельским труженикам в обеспечении страны продуктами питания.

В годы своего депутатства Георгий Константинович пользовался среди уральцев высоким авторитетом не только как командующий военным округом, но и как государственный деятель. Он никогда не давал заведомо невыполнимых обещаний, а если брал на себя какие-то задачи, то обязательно решал их кардинально и доводил до логического конца. После смерти Сталина вернувшись в Москву на высшую военную должность, он не порывал свою связь с уральцами, которые в трудные годы его биографии оказали ему высокое доверие, избрав в главный законодательный орган страны. Но авторитет маршала Жукова Г.К. в армии и популярность среди советских людей не давали покоя уже новым партийным захребетникам, дравшимся между собой за тепленькие места у народной кормушки. Благодаря стараниям этих политических пигмеев была развернута кампания по искажению, замалчиванию и дискредитации заслуг легендарного военачальника, продолжавшаяся до конца его жизни.

Желая восстановить историческую справедливость, мои земляки-ирбитчане в августе 1987 года выступили с инициативой об увековечении памяти маршала Жукова Г.К. и сооружении ему монумента в Ирбите. Зачинателями этой идеи были трудящиеся стекольного завода, которые в пятидесятом году избрали его в Верховный Совет. И вот после очередных «проволочек» лишь 21 июля 1994 года горожане собрались на открытие памятника своему любимцу Георгию Константиновичу Жукову, куда съехались представители из Москвы, Екатеринбурга, участники Великой Отечественной войны из других областей и республик. В этом событии принял участие фронтовой шофер маршала Александр Николаевич Бучин, намотавший с Георгием Константиновичем по дорогам войны 170 тысяч километров. В открытии памятника приняли участие тысячи ирбитчан, церемониальным маршем под знаменем и с оркестром прошла рота Почетного караула Уральского военного округа. В честь

маршала Победы был вынос Красных Знамен города Ирбита и Ирбитского района и ружейный салют. Сейчас трехметровая бронзовая фигура маршала Жукова Г.К. с полуметрового гранитного постамента открыто смотрит в глаза фронтовикам, труженикам тыла и его бывшим избирателям, интересы которых он самоотверженно защищал как воин и государственный деятель. Небезынтересно отметить, что памятник всемирно известному военачальнику Жукову Г.К. в городе Ирбите был установлен значительно раньше, чем в бывшем Ленинграде и Москве, которые он силой своего полководческого гения и благодаря мужеству советских солдат отстоял от сдачи фашистам осенью и зимой 1941 года. Даже конная скульптура прославленному маршалу в городе Екатеринбурге, воздвигнутая в память о нем, как о бывшем командующем, у здания штаба Уральского военного округа, была открыта позднее, чем памятник Жукову Г.К. в моем родном Ирбите.

Будем надеяться, что сегодняшние руководители России, волей избирателей вознесенные на вершину государственного Олимпа, будут действовать в интересах своего народа так же справедливо, решительно и жестко, как наш великий соотечественник, солдат, маршал и государственный деятель Георгий Константинович Жуков!

Конная скульптура маршалу Жукову Г. К. у штаба Урал В. О.

СОДЕРЖАНИЕ

«ПРОЩАЙ, МИЛИЦИЯ! ЗДРАВСТВУЙ ПОЛИЦИЯ!»	3
КАК Я СТАЛ СЫЩИКОМ	8
БРАТЦЫ, МЫ ПОБЕДИЛИ!	15
«ИЗ ЛЕЙТЕНАНТОВ В МАЙОРЫ»	20
ПРЕДСТАВЛЕННОМУ К НАГРАДЕ	24
СЫН ПОЛКА ИЛИ ПАСЫНОК?	31
РАЗБОЙНОЕ ЛЕТО 53 ГОДА	36
СУДЬБА ТРУДНОГО МАЛЬЧИШКИ	43
«ТУПОРЫЛАЯ ПУЛЯ»	47
«СВЕТОЧКА, СОЛНЫШКО, ГДЕ ТЫ?!».....	50
«ЖЕСТОКАЯ ПЕСНЯ «ДРОЗДА»	66
НАД ПРАХОМ ПАВШИХ	69
«У ОБЕЛИСКА»	72
ИСПОВЕДЬ СЫЩИКА	74
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ ЕМЕЛЬЯНОВУ	77
ГИМН ЕКАТЕРИНБУРГУ	78
РАБОТНИКАМ ПРОКУРАТУРЫ	80
НАКАЗ КУРСАНТАМ	81
ГАЗЕТЕ «ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК»	83
ПОЛКОВНИКУ ЛИСЯНСКОМУ	84
ПОДПОЛКОВНИКУ ЕРШОВУ	85
ПРЕРВАННЫЕ СНЫ	87
«СЫН ПОЛКА» О ЛЕГЕНДАРНОМ МАРШАЛЕ	94

Ветеран уголовного розыска Олег Чернов поздравляет курсантов, их родителей и профессорско-преподавательский состав Уральского юридического института МВД России с днем принятия Присяги 1 октября 2009 года.

Юное милицейское поколение принимает присягу – на верность России, ее народу и Конституции.

МИЛИЦИОНЕРАМ - ДОСТОЙНУЮ ЗАРПЛАТУ

Я четверть века прослужил в уголовном розыске, 13 лет возглавлял это подразделение в УВД города Свердловска. Полковник милиции, заслуженный работник МВД СССР, ветеран Великой Отечественной войны. Давно на пенсии, но мне не безразлично состояние нашей милиции сегодня. Его можно охарактеризовать двумя словами: «Хуже некуда». Конечно, я знаком с проектом нового закона «О полиции» и имею по этому вопросу свою точку зрения.

Есть пословица: «Хоть горшком назови, только в печку не ставь». Пусть наша милиция называется полицией, как во всем мире. Не в названии дело, а в сути. А суть, на мой взгляд, в том, что работники милиции должны получать достойную заработную плату. Тогда люди в очередь выстроятся, чтобы служить в милиции, и можно будет выбирать достойных. С них можно будет спрашивать, чтобы служили не за страх, а за совесть. Ведь работник милиции дает присягу: защищать интересы народа и государства, не щадя своей крови и жизни. То есть он жизнью рискует на своей службе, а по зарплате мало чем отличается от дворника. И с такими деньгами, которые милиционер несет в семью, мы требуем, чтобы он был белый и пушистый, или, как поется в песне, «чтоб не пил, не курил и цветы всегда дарил»? Мне могут возразить, что и в советское время зарплата милиционера была невысокая (как, впрочем, у всех). Но она была достойная по тому времени, а взяточничество строго каралось.

Думаете, мне взятки не предлагали? И машины, и деньги, и даже кандидатскую степень, чтобы я прикрыл одно скандальное дело. Если бы поддался - был бы сейчас кандидатом юридических наук. Соблазны были и тогда, но был у нас в душе девиз: «Прежде думай о Родине, а потом о себе!». Вот и мой сын, закончив юридический институт МВД, сказал, что пойдет по моим стопам - работать в уголовный розыск. Честно будет работать, как мы в свое время.

Еще в проекте нового закона сказано, что теперь вся милиция будет финансироваться из федерального бюджета. Давно пора. Не от большого ума в 90-е годы милицию разделили на федеральную и муниципальную. Милиции общественной безопасности зарплату начали платить из местного бюджета. Нет в местном бюджете денег (это же 90-е годы!) - «муниципалы» сидят без зарплаты. А «федералы» деньги получили и несут в семьи. Таким образом разделили людей, делающих одно общее дело.

Одним словом, хоть милиции, хоть полиции надо платить достойно, оснащать ее материально и технически. Особо важная статья - обеспечение работников милиции жильем, что было в советское время. И еще постоянно нужно совершенствовать законодательную базу. Чтобы, живя в демократической стране, права имели не только преступники, но и милиционеры, и граждане. Чтобы работники милиции чувствовали себя защищенными, а граждане знали, как действовать в состоянии необходимой обороны.

Олег Чернов.

*Наследник всех моих долгов
Родной сынауля Влад Чернов*

*И своей жизни подводя итог,
Хочу сказать: Я сделал все что мог.
Олег Чернов*

Олег Чернов

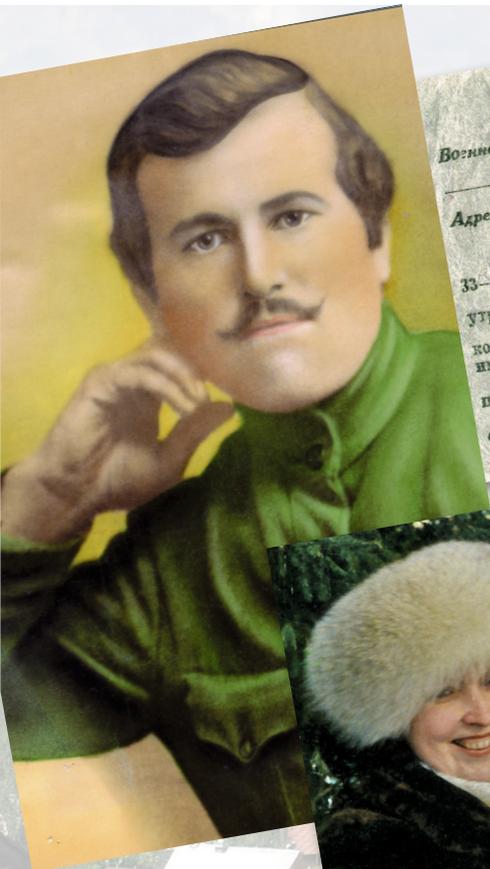
ИСПОВЕДЬ СЫЩИКА

Ответственный редактор:
Погорелов С.С.

Дизайн, компьютерная верстка:
Худяков А.С.

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство «Раритет»
г. Екатеринбург, ул. Чаадаева 4, оф. 51
тел/факс: (343) 374-72-87

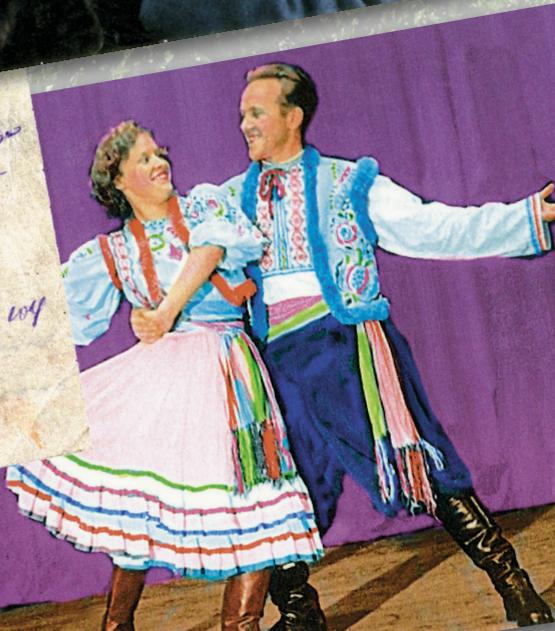
Подписано в печать 08.10.2011. Формат 60х90/16
Гарнитура Palatino Linotype. Бумага ВХИ 80 г/м².
Усл. печ. л. 7,0. Тираж 50 экз.

ПОВЕСТКА
 Военнообязанному запасу Чернову Владимиру Михайловичу
 Адрес ул. Мишкинская № 22
 На основании закона о всеобщей воинской обязанности ст. от. 33-б и 47 Вы обязаны явиться (без отгула от производства к 9 ч. утра 3 ноября 1948 года с.г. в Привокзальной Рабоче-комат. ул. Советская № 46 защиты двухдневного сбора. Революции № 16
 имея при себе востанную повестку и военный билет.
 О данной явке в РВК поставьте в известность руководителя по месту Вашей работы.
 За неявку или опоздание по неуважительным причинам несете ответственность по закону.
И. Кошкин 194 / г.

Чернов Владимир
Смирнов у нас
1943 г. был
ранен и
мать. с
Знают.
Фактически судьбе
поэтому семье не
Жоз. Жидова
Тема №. 22
12 января 1948 г.

С Днем Российской полиции!